

ДЕЛО СИБИРСКИХ
ПОДРОСТКОВ-АНАРХИСТОВ,
ОБВИНЯЕМЫХ В ТЕРРОРИЗМЕ:

НОВАЯ газета

№ 21 (3175) 26.02.2021 г.

- РОЛЬ ШКОЛЫ
- ПРОВОКАТОР
- ТАЙНЫЙ СВИДЕТЕЛЬ
- НАЖИВКА

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

РЕЛЬСОТРОН ЖАХНУЛ

страницы 3—14

Петр САНУХАНОВ — «Новая»

САНУХАНОВ

Дмитрий ПРОКОФЬЕВ
специально
для «Новой»

Елена ЛУКЬЯНОВА — «Новая»

СТАРОСТЬ ЗА СВОИ

Зачем правительство засекретило новый законопроект о пенсиях

Документ с заковыристым названием «Проект федерального закона, предусматривающий возможность формирования гражданами за счет личных взносов дополнительных источников финансирования пенсионного дохода в системе негосударственного пенсионного обеспечения при стимулирующей поддержке государства» планируется внести в правительство 15 декабря, сообщает Министерство финансов. Соответствующий пункт под номером 15 содержится в «Плане законопроектной деятельности Минфина на 2021 год», который опубликован на сайте министерства.

На первый взгляд ничего особенного — власти, в который уже раз, хотят как-то мотивировать граждан обеспечивать старость самостоятельно. После того как в 2014 году был введен мораторий на формирование накопительной части пенсии, Минфин и Банк России обсуждали уже несколько вариантов трансформации системы обязательного пенсионного страхования (ОПС).

С 2016 по 2019 год чиновники работали над планом внедрения «индивидуального пенсионного капитала» (ИПК), но потом на первый план вышло повышение пенсионного возраста и всем стало не до капиталов. На смену «индивидуальному капиталу» пришел «гарантированный пенсионный план» (ГПП). Законопроект о ГПП даже был опубликован для обсуждения в конце октября 2019 года, но тут грянула эпидемия и о пенсионных планах все забыли.

Видимо, во время карантина начальников посетила какая-то новая пенсионная идея, воплотившаяся в проекте закона. И все бы ничего, если бы не одно обстоятельство, честно отраженное в «Плане законопроектной детальности». Законопроект о новом варианте накопительной пенсии «разрабатывается с грифом «секретно». То есть в замыслах власти насчет наших пенсий нечто такое, чего людям не положено знать ранее 15 декабря, то есть времени, когда гражданам придется иметь дело уже с новым составом Государственной думы. И вряд ли задуманные инновации будут в пользу граждан — иначе власть похвасталась бы своими идеями сейчас.

Нынешняя пенсионная система в России, как и многое другое, была установлена товарищем Сталиным. Первые пенсии начали назначать только в 1928 году: шахтерам, металлургам и рабочим военных заводов. Приоритеты власти были ясны сразу: кто рассчитывает на казенное обеспечение в старости, должен был в молодости трудиться на индустриальных гигантах пятилетки.

При этом максимальная пенсия не превышала 300 рублей — и это была пенсия для особо заслуженных людей. Остальные пенсионеры могли рассчитывать на 120–150 рублей (в середине 1930-х прожиточный минимум составлял 200 рублей).

Колхозникам пенсий не полагалось. На пенсию также не могли рассчитывать ни домохозяйки, ни те, кто жил «самодельным трудом». Советская власть требовала официального трудового стажа, причем на государственном предприятии. При этом «советские служащие» смогли «выходить на пенсию» только в 1937 году. Пенсии для них тоже были невелики.

Снова о пенсионной системе вспомнили в 1956 году, когда право на государственную пенсию официально получили все рабочие и служащие (о колхозниках речь не шла). Средний размер пенсии составлял не более 28% от среднего заработка.

Еще через десять лет был создан Централизованный союзный фонд социального обеспечения колхозников, куда отчислялись 4% доходов колхозов и в случае необходимости добавлялись деньги из бюджета. Колхозная пенсия колебалась в интервале 12–20 рублей.

К пенсионному вопросу властям пришлось вернуться уже в середине 70-х, когда на пенсию собралось выходить по-

стажа, должна была удерживать народ на рабочих местах крепче, чем сталинские указы об укреплении трудовой дисциплины.

Большинство же пенсий были маленькими — в позднем СССР при зарплате в 50 рублей можно было рассчитывать на пенсию в 85% от зарплаты (то есть на 42,5 рубля), а при зарплате в 100 рублей — уже только на 50% (то есть на 50 рублей). В 1986 году средняя пенсия по стране составляла 75 рублей. Кстати, официально работать, получая и зарплату, и пенсию, было нельзя — исключение делалось только для «военных» пенсионеров. Так что заметными в общих доходах граждан пенсии стали только в конце 1980-х.

«**НОВЫЙ ЗАКОНОПРОЕКТ О ПЕНСИИ «РАЗРАБАТЫВАЕТСЯ С ГРИФОМ «СЕКРЕТНО». И ВЯРД ЛИ ЗАДУМАННЫЕ ИННОВАЦИИ БУДУТ В ПОЛЬЗУ ГРАЖДАН**

коление 1914–1924 годов рождения. Это были люди, лопатами выкопавшие котлованы под фундамент Сталинградского тракторного завода и теми же лопатами выкопавшие под Сталинградом противотанковые рвы. И это было именно то поколение, которое могло спросить «За что боролись?» и «Как жить дальше»? Тем более что никакого «коммунизма к 1980 году» этим людям обещать было уже нельзя.

Вот тогда и появилась пенсия в 132 рубля, превышавшая даже среднюю зарплату. Однако условия для получения такой пенсии были самые жесткие: длительный непрерывный стаж работы на одном месте в сочетании с высокой зарплатой. Пенсия, жестко зависевшая от продолжительности и непрерывности трудового

замечательный российский экономист Сергей Журавлев писал: «Коэффициент замещения (отношение пенсии к средней зарплате), который в «советском» 1990 году был равен 0,37 (122 рубля пенсия по старости при 303 рублях зарплаты), в дальнейшем резко отстал и вплоть до 2008 года составлял 0,26–0,27. При этом положение пенсионеров даже при равном коэффициенте замещения выглядело хуже на фоне работающих, чем в советское время. Причина — изменения в относительных ценах. Если средний индекс цен, протянутый по показателям помесечной инфляции с конца 1990-го на 2008 год, составит 47,77 (с учетом деноминации), то потребительская корзина пенсионера, состоящая главным образом из

продовольствия, подорожала сильнее — в 100–200 раз. Кроме еды пенсионер также потребляет услуги транспорта, ЖКХ и медикаменты, которые очень сильно подорожали за пореформенный период...»

При этом пенсионная нагрузка на финансовую систему РФ продолжает расти — как следствие выхода на пенсию советских «бумеров» 1950-х годов рождения и вступления в трудоспособный возраст сравнительно малочисленного поколения 1990-х. Это наложение двух волн резко повышает пенсионную нагрузку на работающих.

Поэтому логика начальства, желающего заставить людей самим собирать себе на пенсию, понятна и объяснима. Но как это сделать?

Неожиданное решение может подсказать нам калькулятор сложных процентов. Допустим, условный «гражданин Иванов» на протяжении 45 лет трудовой деятельности будет получать среднюю зарплату — и ни копейкой больше. По прошлогодним данным Росстат оценивает ее в 52 123 рубля «до уплаты налогов». Давайте для простоты возьмем сумму в 50 тысяч и исключим из нашего расчета инфляцию вместе с экономическим ростом. Тогда мы можем сказать, что на протяжении 540 месяцев работодатели гражданина Иванова будут перечислять в Пенсионный фонд по 11 тысяч рублей (22% от зарплаты). Получится, что за 45 лет Иванов «накопит» 5 940 000 рублей? Нет, это неправильный расчет, ведь деньги Иванова могут размещаться на инвестиционном счете, с накоплением процентов, пусть даже под 4% годовых.

И тогда — после 45 лет упорной работы с ежемесячным «откладыванием» 22% от начисленной 50-тысячной зарплаты, «личный пенсионный фонд» гражданина Иванова составит 16 миллионов 659 тысяч 514 рублей и 46 копеек. Чтобы не крохоборничать, пусть будет 16 600 000. Если допустить, что на пенсии гражданин Иванов проживет еще лет 20, в месяц он сможет получать не менее 69 000 рублей.

Понятно, что это самая примитивная модель (где мы не учитывали ни инфляцию, ни рост ВВП). И понятно, что начальство «инвестирует» наши пенсии «не так». Но эта модель наводит нас на мысль, что человек за всю жизнь в развивающейся экономике и при устойчивой банковской системе может накопить, в принципе, довольно значительную сумму. На старость, во всяком случае, хватит.

Но что-то мешает российской власти это сделать самой. Или она не хочет на самом деле создать условия, чтобы граждане могли эти деньги накопить самостоятельно. В этом нежелании, видимо, и скрыт главный пенсионный секрет.

ДЕЛО СИБИРСКИХ ПОДРОСТКОВ-АНАРХИСТОВ, ОБВИНЯЕМЫХ В ТЕРРОРИЗМЕ:

РОЛЬ ШКОЛЫ, ПРОВОКАТОР, ТАЙНЫЙ СВИДЕТЕЛЬ, НАЖИВКА

РЕЛЬСОТРОН ЖАХНУЛ

Из семейного архива

Никита

от адвоката Зюрова Никиты
Андреевича
содержимого в СИЗО-5 г. Канск
№ 119
Передано через адвоката Машину В.В.
на родной встрече от 18.02.21.

Зюров
я не могу сказать, что я был
сильно удивлен, когда узнал, что
я не знаю, кто это. Я не знаю, кто это.
Я не знаю, кто это. Я не знаю, кто это.
Я не знаю, кто это. Я не знаю, кто это.
Я не знаю, кто это. Я не знаю, кто это.

за это время я видел большое количество заявлений на свидание с мамой, я так же знаю что моя мама, папа и бабушка просили свидание со мной, но вы им отказали.

Я считаю что запрещать свидания с матерью как минимум безумно. моя мама не имеет отношения к моему поступку, не имеет отношения к моему образованию, не является мамой подальнейшего по делу. Более того свидания с мамой или родственниками не сильно отличаются от телефонного звонка, разговор так же как и не может превратиться в общение. Единственное отличие - мама сможет меня увидеть, посмотреть на меня, побыть со мной, а я с ней, пусть даже через телефон и через стекла.

Из семейного архива

В июне прошлого года ФСБ вскрывает анархистское подполье в сибирском городе Канске, предъявив обвинение в терроризме трем 14-летним подросткам. Сообщество существовало онлайн с октября 2019-го: группа в «VK», потом и в ТГ. Название ее трансформировалось в соответствии с увлечениями подростков и эволюцией взглядов, последнее — «Вольная ассоциация (Анархо-коммунистический бунд) Свободный синдикат светлого будущего». Был и офлайн, но совсем ничего — в нем компания восьмиклассников школы № 21, мечтавших о справедливости и искавших острых эмоций. С середины марта 2020-го шкولاتа Красноярского края первой в России ушла на самоизоляцию, встречи стали редкими.

Трое — это ядро. Эксперты силовиков в расширенный состав ячейки добавляют еще двоих, а в кратковременных контактах с группой их внимание привлекают еще трое. Итого восемь.

Росфинмониторинг включает подростков в список террористов, и в нем госорган приводит их полные имена, однако мы их не разглашаем, за исключением Никиты Уварова (с разрешения его матери). Ему органы отводят роль лидера, под стражей находится с 8 июня, сейчас в СИЗО-5 Канска, в ноябре к нему уехал из-под домашнего ареста (за нарушение условий) Друг — назовем

его так, потому что они действительно друзья. Даже несмотря на то, что Никита не признался ни в чем, а его Друг — во всем. И дал показания на Никиту как на организатора.

Одно это говорит о Никите не меньше, чем все тома пухнувшего уголовного дела: и что не признался, и что простил Друга.

Третий из «центровых» — Химик. В этой науке делал успехи, олимпиадник, состоял в школьном научном обществе, учился без троек. Недавно приехал в школу на мероприятия к ОГЭ. Одноклассники подходят, тянут руку. Сопровождающие надзиратели налетают: «Отойдите! Нельзя!» «Дико так это, — говорят свидетели, — ребенок 8 месяцев никого не видел». Химик под домашним арестом.

Листаю тетради Никиты с неизменным экслибрисом — буквой А в круге (анархистским знаком). После сочинений по Пушкину приписки: «Пушкин — гений!». И сердечко Пушкину. Это от души, как и сами сочинения. Никита не списывает (из того, что я видел), всегда пишет собственное миропонимание. Сейчас сердечки — в письмах к матери из тюрьмы. Только тут цензоры, в отличие от учителей, их красными чернилами не подчеркивают. Никита упорно пишет «светы» вместо «цветы». И в школьных текстах, и в своих стихах.

Почему именно этот мальчик в тюрьме девятый месяц? Почему его определили организатором? Почему выбрали его и двух его друзей? «Новая» установила четвертого подростка — к нему у органов претензий нет, проходит как свидетель (Марксист). Это внук бывшего мэра. А пятого — под тремя именами, того, кто и подталкивал ребят к действиям на грани и за гранью, — не знает, похоже, никто. Испарился и, надо полагать, появится лишь на суде в качестве засекреченного свидетеля (предположительно его реальное имя «Новая» выяснила). Похоже на лекала дел БАРСа («Балтийского авангарда русского сопротивления») и «Нового величия».

«Новая» также нашла того, кто вызвал ребят на встречу, где их и взяли, отняв телефоны и найдя в них доказательную базу. Это совершеннолетний, и он говорит, что действовал по просьбе ФСБ.

В экспертизах, сделанных по заказу силовиков, полно ошибок и фигур умолчания. Случайно ли это? Почему к Никите и его родным бесчеловечны (им запрещены свидания)? Звонки матери (раз в неделю по 15 минут с обязательством вести их на русском языке) разрешили только вот сейчас, спустя 8 месяцев после ареста.

И главное: почему это дело вообще стало возможно? Как мы дожили до него?

Органами предварительного следствия Уваров Н.А. об
с февраля 2020 года по 06 июня 2020 года в г.Канске
анархизма, с целью и
и политического уст
управления, а также
единомышленников, в том
террористической организации
и
террористической деятельности — совершения в летний пе

РЕЛЬСОТ ЖЖАЖ

← СТРАНИЦА 3

Семьи

Сейчас все могут фиксировать свои дни и ночи в mp3 и mp4, а потом вывалить все это на тебя, и не отмахнешься: это — было. Железно. И потому легко избавиться от последних иллюзий насчет человечества.

Вот Таня, крестная Никиты Уварова и родная сестра его матери Анны (они вместе его растили с пеленок), воев в коридорах канского следкома. Орет: «Мы же люди!» И воев, и рыдает взахлеб. Она пошла к следователю без надежды — если уж даже матери не разрешают свидания. Она хотела узнать дату, когда отправлен отказ, потому что писем из СК нет. И не будет. «Вы слепой? Вы крик души вообще видите?» От Тани активно отбрыкиваются, утверждая, что отказ отправлен, она не сдастся. «Меня столько раз пытались вылечить!..» Все же приходится уходить. «Оставьте с богом... Простите, ради бога...» И уже в коридоре не выдерживает. И это нечеловеческий вой. Материнский.

Вот лучший друг Никиты. Рядом на горшке сидели. Вот его мать. Семья, знакомая с совместного детства, все эти годы. Вот мне прочитывают, под чем они подписались: «Хочу добровольно сообщить о совершении мною преступления, в настоящее время в услугах защитника не нуждаюсь. Мне разъяснены [...] воспользоваться статьей 51 Конституции не желаю. С сентября 19-го года Уваров Никита стал вовлекать меня в идею анархизма, а именно доносил до меня информацию об анархистах и их террористической деятельности, я стал интересоваться этой информацией и стал разделять взгляды анархистов, в т.ч. Уваров Никита рассказывал мне [...], террористическую деятельность которых я стал одобрять. Осенью 19-го года по указанию Уварова я создал диалог в сети «VK», где мы стали обсуждать идеи анархизма, позже мною по указанию Уварова Никиты был создан еще один диалог в Телеграме. В диалоги Уваров Никита скидывал обучение, видео по изготовлению взрывных устройств, а также «Азбуку домашнего терроризма» и «Поваренную книгу анархиста» (внесены в список экстремистской литературы. — Ред.).

В Канске мы расклеивали листовки, содержащие анархистские взгляды. В феврале 20-го года Уваров писал в диалог, что необходимо изучить все материалы, чтобы создать взрывное устройство. В ходе личных встреч в феврале 20-го года Уваров сказал мне и * (здесь и далее под звездочкой скрыты имена людей, которые закон обязывает сохранять в тайне. — Ред.), что изучение этих материалов и подготовка направлены на совершение террористического акта в городе Канске, а именно взрыва в здании ФСБ и МВД с помощью изучаемых нами взрывных устройств. 8.03 в нашем диалоге в Тг Уваров Никита писал, что мы готовимся к совершению диверсии. С конца февраля 20 года я понимал, что планировал совершение теракта, конкретную дату совершения теракта Уваров и * не обсуждали, но теракт должен был произойти в Канске в ФСБ или МВД летом 20-го года.

После обсуждения мы неоднократно тренировались в изготовлении взрывных устройств. Изготовить взрывное устройство должен был * по плану Уварова Никиты, а я должен был снимать и наблюдать за обстановкой. Уваров должен был привести бомбу в действие.

Мы предполагали, что корпусом для СВУ будет банка из-под чипсов «Принглс».

Сообщил о совершенном преступлении добровольно, без оказания на меня психологического либо физического воздействия. В содеянном раскаиваюсь, готов понести наказание». («Все, конец. Вот это и подписали изначально. Потом хотели переделать и порвали. Видите, оно рваное. Разорвали, но не выкинули. Переделали потом, короче че-то».)

В крае на дверях отделений МВД и СК — объявление: «Вход без маски запрещен. Можно только тем, кто с явкой с повинной».

Выругавшись про себя (кто знает, что там в окончательном варианте), ишу, что все-таки вменяют детям.

Пока были только фрагментарные слухи, на основании которых общественность полагала, что парней вообще притянули за план подрыва дворца ФСБ в компьютерной игре «Майнкрафт». Это, конечно, не так.

Копали тоннель до Бомбея

Специалисты (так в документах) Алла Кипчатова, кандидат филологических наук, доцент ВАК, и Ирина Маланчук, кандидат психологических наук, доцент ВАК, состоящие в автономной некоммерческой организации «Союз экспертов «Контекст» (Красноярск), провели с 10 июля по 9 ноября 2020 года комплексную психолого-лингвистическую судебную экспертизу материалов уголовного дела. 401 страница. Назначена экспертиза и.о. замруководителя следственного отдела по Канскому району ГСУ СК лейтенантом С. Пархоменко.

Доценты не зря корпели четыре месяца — через неделю, как закончили, обвинение утяжелилось: изначально, 9 июня, ребятам вменили «прохождение обучения в целях совершения террористической деятельности» (ст. 205.3), а 16 ноября в отношении Уварова Н.А. возбудили уголовное дело по ч. 2 ст. 205.4 (участие в терроризме).

Анализируя переписку ребят в «VK» и ТГ, эксперты акцентируют внимание следствия и суда на упоминаниях:

— Курта Кобейна и его призывов «к ожесточенной революционной борьбе»;

— Петра Кропоткина с его побуждением «Права не дают, их берут»;

— событий во Франции (желтые жилеты) и Беларуси.

А еще — на любви к песням Егора Летова.

На размещении Никитой материалов, где внушается неуверенность в будущем и ценность восстания, представления об отупляющем труде, враждебное отношение к президенту РФ В.В. Путину, противопоставляются население РФ и группы «нескольких состоятельных семейств», внушается, что российское государство в отношении населения реализует «колониальный режим», транслируя противопоставление анархистов и партии «ЕР».

На том, что Никита размещает «пропагандистский материал, атрибутированный Егору Летову, где содержится провокативного характера побуждения «не складывайте оружия», «Родина ждет вас», «действуйте», выражает идею уничтожения государства со ссылкой на некоего автора — Михаила Светова».

На реплике Никиты от 04.03.2020: «Вот почитал про Илью Романова в «Новой газете» (дана ссылка). Там такая жесть, очень грустно и гневно такое читать. Предлагаю устроить коллективную отправку писем».

На реплике Химика от 05.05.2020 (все цитаты приводятся без исправлений): «У меня статуя Кропоткина в 200 метров Каждый день приношу в жертву трупы буржуев».

Криминал увиден в высказывании «Мы против государства. Оно нам не нужно. Как и деньги». Русская классическая литература от протоппа Аввакума до Валентина Распутина, мировая общественная мысль, философия, педагогика выкинуты на помойку двумя красноярскими дамами. Кандидатами наук, между прочим.

Никите вменяют «побуждение в форме репоста материалов ОВД-Инфо, где адресатом является неопределенный круг лиц, к мнению об осуществлении насильственных действий в отношении представителей движения анархистов».

Что еще привлекло внимание экспертов? Никита: «На вокзал тачка буржуя какогото заехала) нужно харкнуть наверное» (07.05.2020). Обратите внимание — это за месяц до ареста. Вот как вырос радикализм молодежи за более чем полугодие обсуждения политики. «Харкнуть». «Наверное». И тут же побуждает собеседника зайти в мессенджер, используемый в конспиративных целях (ТГ), и там отправляет материал о лесной мафии (беззаконии в лесной отрасли) и роли ФСБ.

Эксперты: «харкнуть» на машину — побуждает к выражению ненависти».

А еще Никита «формулирует цель «создание коммуны», в контексте (компьютерной) игры обсуждает «строительство» здания МВД как значимое действие». «Выражает антигосударственную идею: власть плоха, поскольку ассоциируется с понятием государства». «Сообщает об имеющейся у него спрятанной дома дубинке».

Пользователя, которого мы назвали Марксистом, характеризуют, по заключению экспертов, следующие формы поведения: «идентифицирует группу как единомышленников, себя как «мы, анархисты», сообщает о своей «кружковой деятельности», возможно, в манипулятивных целях выспрашивает о характере деятельности группы, задает границы отношений». «Я IT-шник, программист, есть опыт в написании уставов». «Вы больше агитируете, как в марксистских кружках, устраиваете собрания, на которых обсуждаете идеи анархизма? Не подумайте, что я пришел выведывать ваши тайны, просто много в каких кружках состоял и имею некий опыт кружковой деятельности». «Идеально описывает современные процессы в обществе труд К. Маркса «Капитал». Далее эксперты фиксируют: предлагает группе и размещает в группе «учебные пособия» по военному делу.

Химик интересуется: «Анархо-коммунизм = последняя стадия коммунизма?» Марксист: «Ну да». И ризывает искать опору и поддержку в профсоюзах. «Рабочие — опора всего левого движения».

Марксист: «Для нас 6 человек / первопроходцев, так сказать / я насчет нашей деятельности / про дымовухи, графити и т.д.» Никита: «(насчет пиротехники писать в Телеграм». Марксист: «Все почистите сообщения о пиротехнике». И закрепляет это сообщение. Он же: «Мао Цзэдун показал возможность противостоять тоталитарному государству». Друг: «У тебя есть статьи какие-нибудь для людей по типу меня, которые не очень шарят». Марксист: «В принципе, если анархист, то классовая теория тебе не особо нужна». Никита: «Мне кажется что не повредит». Марксист: «Прочти примерно основные положения Маркса / экономические».

Эксперты отдельно отмечают, что Марксист поддерживает идею «устроить вольную территорию в Канске». Еще: «пропагандирует песни Егора Летова, допускает физическое насилие над наркоторговцами».

Кино и немцы

Марксист заводит в переписке разговор о «гаусске», «приборе», «пушке». Пушка Гаусса (по имени немецкого ученого Карла Гаусса) — это из слабонаучной фантастики и уроков физики, использование ее как оружия фактически нереально.

Пишет: «Могу 3-D модель сделать я пока подумаю над корпусом / сделаем несколько экземпляров / если пойдет». «Нужно сделать их регулируемые / ибо / по закону об оружии / энергия снаряда должна быть не более указанного количества джоулей».

Эксперты отдельно отмечают, что Химик побуждал Марксиста делать «супероружие».

Химик и Друг, пишут эксперты, «в контексте темы компьютерной игры обсуждают ситуацию подрыва здания МВД». Друг «предлагает план «взорвать МВД»,

виняется в том, что в па
придерживаясь идео
ОН
государстве
станных инсти
его
тва
во
ест
риод 2020 года, то ес

ОН НУЛ

транслирует интерес к этой теме». Химик «сообщает о возможности смоделировать эту ситуацию в игре «Майнкрафт». И постоянно повторяет: «я шуткую», «я шучу».

16 мая ребята обсуждают вскрытие (либо взрыв замка) в заброшенной квартире, 18 мая — снова то же, а также съемку и размещение ее в мессенджере, 3 июня — новый «взрыв». Мать Никиты Анна позже подтверждает мне, что таких событий было несколько: «Есть видео. Раздается хлопок, девчонки бегут, хохочут. Потом еще один ролик — это они снимали, видимо, пародию на то, что увидели до этого в Сети. Кидали и потом кричали. Повторяли и смеялись».

Поскольку даже вызовотехники ФСБ ничего толком не пояснили о мощи бомб канских анархистов («Новая» изучила результаты и их экспертизы) и от этой пиротехники никто не пострадал, аккуратно беру слово «взрыв» в кавычки. Когда нас гробит государство — тем, что гоняет до полного износа какую-нибудь турбину, разрешает бизнесу досуха выжимать советский, сталинский еще ресурс, — это хлопок, не взрыв, жесткая посадка, а не крушение. Подтопление, не потоп. Задымление. Тон меняется, когда государство говорит не о себе, а о людях. Это к вопросу даже не о двойных стандартах, это о том самом «колониальном режиме».

2 июня Марксист побуждает делать не «гаусску», а ельсотрон, что принципиально ситуацию не меняет. Эксперты не пишут о фантастических заскоках юных, они на серьезных щах это анализируют. Меж тем доказательства возможности создания такого супероружия человечество пока не видело, в РФ упоминания о нем я нашел только от известного деятеля Франца Клинциевича, и то очень давнее и таинственное.

Если эту стряпню представят в суд, на его месте расценил бы это как неуважение к нему. Но все мы по своим местам. А суд в России — на своем.

«Нас всех посадить тогда надо»

В Красноярске из-за COVID губернатор долго не позволял открываться кафе и ресторанам, и люди, протестуя, в 40-градусный мороз собирались и — под трансляции в соцсетях и мессенджерах — рассаживались на летних верандах, пили водку, закусывали. Здесь, как и в Москве, давно стали популярны громадные холодные факелы — генераторы декоративного огня. В Канске такое же с виду холодное, высокое и почему-то бездымное пламя рвется прямо из мусорного контейнера — такие сваривают в колониях. Почему-то он стоит перед фасадом дома, на улице, мимо идут. Я смотрю из окна. В квартире постоянным фоном работает телевизор, загробный голос спрашивает: «Как это — сидеть по-русски?»

Теперь вижу: высокое ровное пламя — оттого, что польхает макаронник (длинные и узкие палки типа спагетти). Он в Канске повсюду. Чехов считал, что тайга начинается только с правого, восточного берега Енисея. Да, но сейчас, судя по горам горбыля, щепы, опилок, по китайским стенам опилок высотой с пятиэтажки, тайга — с Канска, с низовьев Ангары, с Богучан. И широкой полосой — на тысячу верст до верховьев Ангары, до Байкала. Здесь самые большие свалки отходов лесопиления в мире, опилки горят десятилетиями, ими засыпают в межсезонье грязь, все эти бесконечные железнодорожные тупики, опилки гниют, тлеют, их не потушить, машины проваливаются в выгоревшие ямы и тоже где-то там глубоко тихо горят и гниют.

Продолжение материала
Алексея ТАРАСОВА
СТРАНИЦЫ 6-7 ⇨

Из семейного архива

Братья. Никита (вверху) и Макс

РЕЛЬСОТР ЖЖАЖ

← СТРАНИЦЫ 4-5

Еду в городской загс, к бывшему мэру (2012–2018) Надежде Качан. Среди горожан есть консенсус насчет новейшей истории: это Качан сдала город китайцам, а те со своими лесопилками его спалили.

В 2017-м огонь со свалок перекинулся на город — не впервые, но тогда махом сгорели 78 домов, погибли люди. Благодаря этому Канском заинтересовались, на Качан завели два уголовных дела. В итоге ее наградили медалью МЧС. Но сейчас все же судят (ушла из мэров она сама). Я попадаю как раз в перерыв процесса. Одно обвинение в начале февраля сняли — с истечением срока давности, осталось еще одно.

Зачем мне Качан?

Видите ли, не скажу, что в городе сложился еще один консенсус, но несколько причастных к делу сообщили мне, что это именно Качан — неназванная, с размытым (то ли телевизионщиками, то ли оперативниками) лицом — выступала по ТВ, заклеив подростков-подпольщиков.

Выглядит хоть и нехорошо, но логично: после эпопеи с китайцами (тех в сгоревшем Канске закидывали камнями, они уехали, но позже часть вернулась, уже хозяевами бизнеса, пилорамы по-прежнему жужжат, опилки копятся и снова дымят) еще и пацанов, которые могли бы всем этим возмутиться, интересующихся политикой, сдать. Вслед за городом. Лишь бы самой очки перед судом заработать.

Но в реальности все сложнее. К моменту нашего разговора я твердо знал, что в деле свидетелем проходит ее внук, мальчик, придерживающийся марксистских взглядов (тот самый Марксист). В Сети полно его фото и видео — он делает научные работы. Там же, в Сети, — и снимки семейные. И он же, Марксист, — в переписке подпольщиков.

Летом и осенью информацию о деле следком выдавал скупое. На его видео единственное вещество, что четко различимо, — таблетки гидроперита. Антисептика. Умельцы используют его для дымовых шашек. Некоторые — для этого требуются специальные навыки — видят в этой съемке весь набор для изготовления триперекиси ацетона (пероксид ацетона, «киса») — инициатора взрывчатого вещества.

Помимо того, органы дважды слили в паблик «ЧП Канск» снимки «с места задержания канских анархистов». На них — листовки о сути анархизма. «Чего хотят анархисты. Анархисты исходят из того, что любая власть осуществляется в интересах самой власти». И т.д. Еще — об истории и смысле Первомая: «Знай и помни о прошлом! Борись в настоящем ради свободного будущего!» И прочее вполне вегетарианское творчество, к насилью не призывающее. Снимки экранов телефонов: подпольщики в «VK» обсуждают изготовление бомб, перекидывают друг другу статьи, видео, фейки — фото горы пистолетов Макарова со смешной ценой.

Еще на снимках — реальные отвертки, плоскогубцы и шило. Еще — граффити бомбистов. К чему приплели и его, неясно — этот снимок из Европы, не из Канска, размещен в телеграм-канале «Бомжи в Париже» 24 февраля. Подростков задержали летом.

Впрочем, если плоскогубцы и треп подростков в Сети что-то доказывают, наверное, и это граффити — тоже.

Наиболее полно аргументы силовиков, красочно оформив, представил перед новогодними праздниками красноярский «7 канал» (ранее «Норникеля», теперь органов власти, гендиректором канала год назад назначили бывшую начальницу губернаторской пресс-службы). Показаны кадры оперативного видео: оборудованная «лаборатория» в заброшенной квартире, где парни смешивали химикаты, а в ванне испытывали фитили. Парни рукастые: провели проводку, поставили на двери шпингалет, завешивали окна. Экскурсию проводит Химик. На камеру говорит про их лидера: «Со временем

Надежда Качан

он нам начал внушать, что ФСБ... ну, власть — наш главный враг. Мы должны подорвать здание ФСБ в целях... чтобы отомстить политзаключенным».

Перед вот этим «в целях» — так пишут бумаги силовиков, так живые люди не говорят — парень вздыхает, точно припоминая, как ему следует выразиться. Съемка еще летняя.

Еще один свидетель снят тоже, как Химик, со спины. Рассказывает, как вышел из этого круга.

Следующий свидетель — в черной маске с узкими прорезями для глаз и рта, голос изменен, лексика тоже специальная: «В процессе общения с Никитой мы обсуждали разные методы борьбы с государственным строем и правоохранительными органами. Никита мне присылал видеоматериалы, как он с товарищами тестирует самодельные взрывчатые вещества».

А также выступает бабушка еще одного свидетеля — так и подписали ее. Она рассказывает, что невольно подслушала один разговор. «Это разговоры людей, которые абсолютно понимали, что делают. Абсолютно готовились к серьезным действиям на территории, по крайней мере, как я понимаю, нашего города. Разговоры были, что они все герои».

Вот это — «на территории нашего города», как живые люди не говорят, — тоже выдает особенного человека. Про нее и подумали в городе — бывшая мэраша. Но худой силуэт, скромное платье, старушечий голос — совсем не тот, быстрый, уверенный, убедительный, что привыкли слышать, пальцы (тремор выдает волнение) без колец. У меня сомнения.

Впрочем, кольца могла снять — 31 октября у нее умер от COVID муж, Геннадий Качан. Дочь Татьяна обвинила канскую больницу, обнаружив последнюю SMS отца, набитую на кнопочном телефоне для замглаврача по хозяйству: «Заканчивается кислород в реанимации...». Рассказала, что «скорая отказывалась забирать, более 6 часов к нему в госпитале никто не подходил, ему, с пневмонией, сказали «лечиться своими

лекарствами из дома» и не давали первые дни антибиотики, три дня анализы, говорящие о воспалительных процессах, не брали».

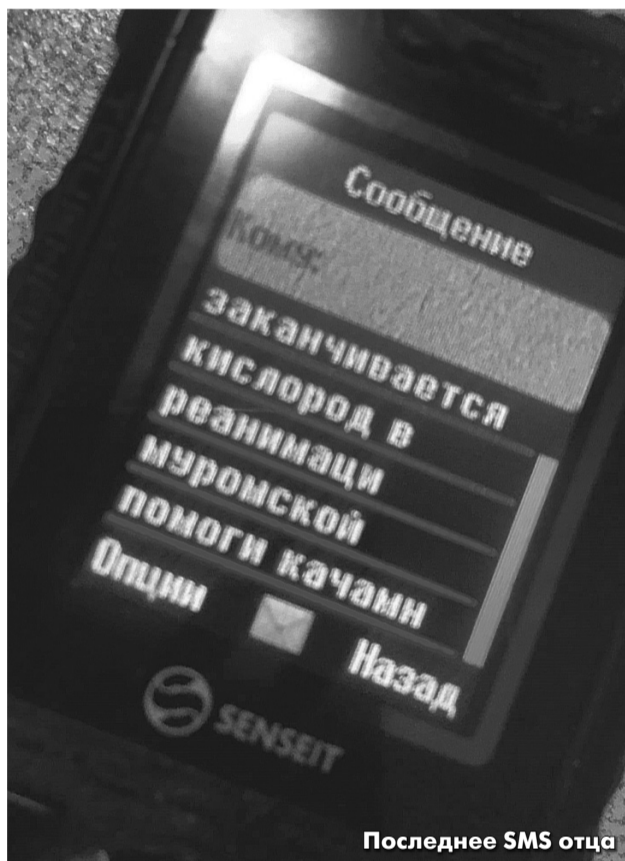
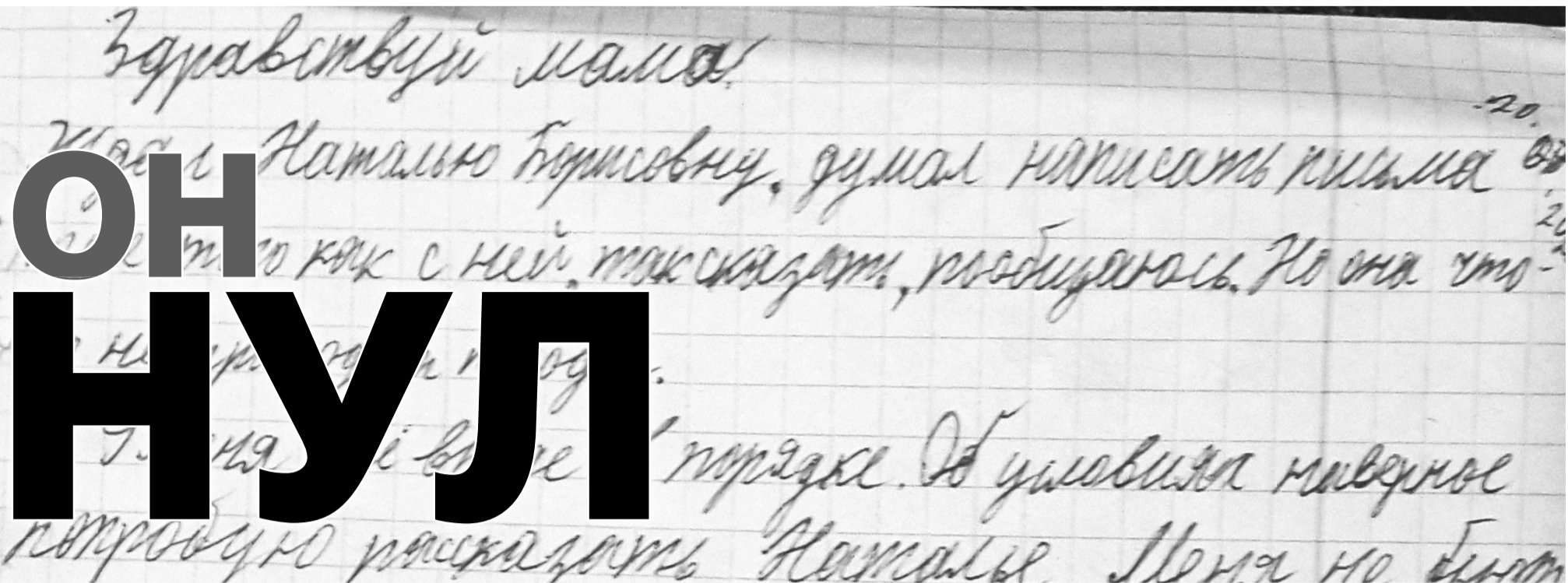
А потом кончился кислород. Устроенное дочерью разбирательство привело к вопросу, что в больнице отключали электроэнергию (минздрав отрицает), что больница запитана неправильно. Больницу финансирует край, но стоит ли особо замечать, что основная работа главврача — с муниципалитетом, с мэром: обеспечение, нехватка врачей, перебои с электроэнергией. К моменту смерти мужа Качан менее двух лет как не мэр, но до этого она была им семь лет. Долго не уходила, несмотря на невиданные по численности митинги против нее.

Не хочу сказать, что это к жене Геннадий обращается в последней SMS. Ко всей системе, наверное.

Покинув мэрию, Надежда возглавила загс. Стою у его дверей, выходят «брачующиеся»: петарды, хлопушки, лепестки роз, все как надо. Из открытых дверей ждущего джипа орет: «И неба было мало, и земли». Прохожу в кабинет Качан.

— У нас он (внук, Марксист. — А. Т.) предельно честный и порядочный, я ему и тому, что он мне говорит, охотно верю. Ребенок пишет серьезные работы, он у нас золотой медалист (идет на медаль, сейчас в 11-м классе. — А. Т.), вообще он технар по своему мышлению, но участвует во всех конкурсах по поводу молодежных течений. И учитель обществознания подсказал, что где — в Томске? Санкт-Петербурге? — проходит конкурс общественных работ, связанный с молодежными движениями. Ему интересно это, он это изучает, списывается, и тут вдруг... С чего все началось? Он пришел: «Бабуля, смотри, какая-то партия анархистов в Канске есть, мне бы с ними хотелось пообщаться. Можно, я схожу?» Иди. Вернулся разочарованный: «Я думал, есть с кем разговаривать. А там пацанье мелкое. Ни о чем. Я попытался их перевести в позицию благотворительности, но с ними разговаривать тяжело. В голове ничего нет». Смотрите, это они в 9-м классе

ОН НУЛ

Последнее SMS отца

ВК Татьяна Качан

Татьяна Качан с отцом

ВК Татьяна Качан

центр для одаренных детей, основанный по инициативе Путина. — А. Т.). Умница такой... И он с ними никак. В декабре с ними встретился, и — никак. Как-то раз пришел и говорит: «Бабуля, представляешь, помнишь, я тебе рассказывал о тех пацанах — ни о чем?» — «Я уже и не помню.» — «Ну, в кафе-то.» — «И что?» — «Они шуткуют... Я им написал, лучше б занялись делом, физподготовкой, а не всякой хреновиной. Ну, они меж собой переписывались чего-то».

Он говорил: «Я бросил». И все, больше мы об этом не знали, не слышали. Потом — июнь, как сейчас помню, родительский день (июня — А. Т.) перед Троицей, бабушка у меня как раз умерла в этот день. Теперь уже и мужа у меня нет... Поехали на кладбище. И что-то дождик, зябко так было. И мы как вернулись, все улеглись под одеяло. Я с девочками, а дед с ним там о чем-то говорили. И мы уснули. Просыпаюсь — нет их. Звоню: «Где вы?» — «Да мы тут, в магазине». Я не обратила внимания. Потом уж некуда было деваться, муж говорит: «У следствия».

Оказалось, его (внука) через группу пригласил какой-то человек. Он того человека спросил, и тот ему написал, что ему уже 18 исполнилось, работает в Красноярске. Ну и он ощутил, что с ним можно будет поговорить.

А работы у него, не сомневайтесь, есть, и они опубликованы той датой в компьютере, это не то что мы придумали, это все так и есть, и рецензии приходили... И он говорит: «Дед, можно, я схожу? Здесь рядом, у «Старта» (так назывался магазин, рядом берег Кана. — А. Т.), встречусь с ним, раз взрослый, мне с ним интересно пообщаться». Ну что дед — мы в ребенке уверены. Он умный, толковый мальчик. Звездочка.

И вот он пошел. И не успел встретиться — их задержали.

И я про что говорила? (В материале 7-го канала. — А. Т.) Когда я приехала, что меня удивило. Я остановилась осмотреться — не понимала, куда идти, в какие кабинеты. И — говорю искренне — стало страшно. Знаете, я педагог с хорошим образованием, долгое время в школе работала и понимаю все эти молодежные максималистские вещи. Там не этим пахивало. Они меж собой говорили абсолютно на полном серьезе о свержении власти, о том, что власть типа в лице силовиков — полный отстой, что их надо косить, что они чмо.

Я допускаю, что в 13–14 лет могут быть такие перекосы в представлениях о мире. Мне сказали, что у одного даже не было сотового телефона... Дети же видят другую жизнь. И они к этой жизни хорошей, к другому качеству жизни стремятся, поэтому такой негативизм. Но, знаете, помню то чувство — у меня такое было оцепенение, даже не знала, куда встать, мне стало страшно. И за ребенка: я же не понимала еще — может, он с ними глубоко как-то... Неужели это с нами все происходит?

Потом, конечно, всю ночь мы разговаривали, он плакал и т.д. Я говорю мужу: знаешь, даже не знаю, за что его поругать. За то, что он в эту группу вступил? И один раз с ними встретился? И, не получившись с ними, пошел второй раз на встречу? Конечно, он где-то что-то писал. Телефон изъяли, еще не отдали.

Он проходит как свидетель. Хотя и это плохо на самом деле. Еще я плохо сделала, что я пришла, сказала: сейчас ремень сниму и по хребтине, меня вообще не интересует, что и как, если узнают, что ты в этой группе... Он взял все удалил. Не надо было этого делать. А я его заставила. Все вообще. Везде... Знаете, мы все растерялись. Мало того, что у меня моя беда, своя собственная, так... Их по одному в кабинет вызывали. Видела их глаза. Трое стояло. Ни родителей, никого рядом. И вот их разговоров я правда испугалась. Нисколько не лукавлю, могу голову на плаху — сколько было в глазах ненависти к существующему строю, силовикам, власти.

Я думаю — может, они действительно такие до мозга костей анархисты уже стали?

С другой стороны, мы все в этом возрасте делали бомбочки. Нас всех посадить тогда надо.

И хвала им и честь, что они кем-то стали. А кто-то вообще никто. Подлецы просто. Поэтому черт его знает... На пустом месте. Не так, наверное, надо было, помягче. Чтобы так ломать, 14-летнего ребенка в СИЗО, — не понимаю.

Я разговаривала с директором школы. Я его назначала туда директором. Он говорил мне: пацаны абсолютно вменяемые, не выделялись. Как все. Родители зарабатывали деньги, мало за ними смотрели. Ну так а как сегодня? Им их прокормить надо. А потом слышу, что характеристики плохие школа мальчишкам дала. Я ему звоню: как так, слушай, говорили накануне, а ты им чего такие характеристики даешь? Отвечает: так надо.

Твое решение. Вообще в жизни стало все отвратительно. Сложно и противно. На пустом месте возникают такие вещи.

Корни травы

Но выступление Качан на камеру «не этим пахивает» (если в ее лексике). Зачем? Зачем она пошла свидетельствовать против подростков? Чтобы ее саму судили менее строго? Чтобы выгородить внука, утопив этих троих? Не знаю.

Мать еще одного подростка в деле работает в женской 50-й колонии в Нижнем Ингаше. По некоторым данным, эта ИК-50, учрежденная в 1938 году, закрывается, всех переводят. Кого куда. А ее — несмотря на то, что они с сыном во всем признались, дали все показания, выступили по правильному ТВ, — сократят. Держат, пока в суде дело не доказано.

Качан — сломанная, и мне совсем не хотелось смотреть, как эта железная канская леди дрожит и ревет, и не мне судить, верную ли она выбрала стратегию. «Это страшно», — говорит она, и я поочередно слышу то же, и не по разу, почти от всех в Канске.

Кроме подростков. В таких кружках всегда — и в XIX веке, и в СССР, и сейчас — присутствовала золотая молодежь. И дети простолудин. Вот и в Канске. Их судьбы различались и будут различаться. Но они во многом похожи.

Мать подростка и сама как подросток — тонкая, измученная — Анна Уварова гоняет на маленькой японской праворулке Passo по колеям заледенелого Канска, возит новосибирские пельмени и мороженое в иланские деревни. Стоит перед тюрьмой с передачами, стоит перед СК с просьбами о свидании.

Уваровы — из деревни. Анна работала с 14 лет — помогала матери, та была воспитателем в детсаду, отец — сварщиком, да каким — совхоз на нем держался. Теперь родители на пенсии, 10 лет как в Канск переехали, а в деревне все развалилось. Приезжают туда только на кладбище.

— Там наш с Танюхой (сестрой) старший брат лежит, 38 лет ему было, и его дочка. Работы уже не было в совхозе, он ездил в Иланский (райцентр), в охрану устроился. А жена оставила ребенка дома одну, пока муж на работе, пошла с подругами гулять. Утюг оставили на поролоновом кресле, вот оно и задымилось. Ей было просто не выйти — мать замкнула ее. Задохнулась в дыму. Четыре года должно было ей исполниться в сентябре, а дело было в июле. Уже ночь была, час ночи, вырубил всю проводку, в темноте она бегала — потом следочки ее, как убежать пыталась, остались всюду, рвало ее. Когда мать вернулась, она еще дышать пыталась, хрипела. А он, отец, потом пять лет себя все гнобил, нашли в гараже, в машине. Задохнулся.

сейчас, тогда 8-й был, а он был в 10-м. Уровень начитанности, общения другой.

Он по натуре, до мозга костей марксист. Под Новый год попросил «Капитал», мы ему такой подарочный, красивый, с золотыми буквами на обложке подарили... Сейчас в «Сириус» поедет, в Сочи (образовательный

РЕЛЬСОТРОН ЖЖАЖЖ

Из семейного архива

← СТРАНИЦЫ 6-7

Приезжаем в дом Татьяны. У нее сын Макс — на год младше Никиты.

— Сейчас я Никите никто, — жалуется она. — В СК отказывают без разговоров, пошла в суд проситься хоть бочком постоять, когда стражу продляли, сказали: здесь не комната свиданий.

Муж Тани — Дмитрий. Дом, подворье — все по уму и все его руками. Только что похоронил мать. Жить, говорят, не хотела, не ела уже ничего. Сильно сдала после смерти сына (брата Дмитрия): выезжал из деревни на «моцике» на шоссе, пропустил машину — и по газам. А она с прицепом была.

Пока я в доме Дмитрия, приходит его племянник Паша (сын погибшего) — у него сегодня 18-летие. Он в Канске учится, с общежитием что-то непонятное — пока выставили. Автобус в родную деревню (за 50 км) ходит дважды в неделю, снимать квартиру в Канске денег у матери нет.

— Ну что, ребенку не дадим выучиться? — говорит Таня. — Здесь поживет.

Когда уезжаю, в этот дом берут еще одного. Друг семьи не может топить печь — еле ходит. Говорит: «Мороз стоял, а горбыль пиленый — как стекло скользкий. И вот — падать надо, а ноги застряли, и тут уж одно из двух — или сломаю их, или выпрыгивать надо, сгруппировался, выскочил, но ободрал ногу». Показывает.

Жуть, усугубленная тромбофлебитом. Таня переводит знакомого к себе.

А Анна торопится кошку кормить, едем к ней. Подобрала в морозы с отмороженными ушами — ниже сорока было. Тушканчиком зовет. Главное, говорит, чтоб не пузатая была. Своего кота пока отдала родителям. А кошку, до этого подобранную (лежала, сбита на дороге), успела вылечить и пристроить. Показывает фото. Своих фото нет, сына — мало («как-то мы не любим это»), а вот кошек — пожалуйста, всяких. Святая деревня: Анна рассказывает, что поделила деньги, поступившие ей на карту после заметки в «Новой», поровну между тремя матерями для адвокатов. Это после того, как они сдали ее с сыном.

Анна:

— Вот как так? У меня хватило мозгов найти адвоката, а у них — нет? Во ФСИН работает, все видит, знает — и говорит: а нам сказали, что не будет 205-й (теракт). И они подписали. Ладно признались. Но свалить на моего, думая, что им ничего не будет?.. Мне почему-то такого не предлагали, видели мой настрой и сына.

Не знаю, как нам дальше... Очень страшно. Анна, мама *, говорит, что он очень сильно переживает. Вот они сразу накосычили, наподписывали — никакую-то не хотели, мамашки заставили. А сейчас никакой он из-за всего этого. И *, мне кажется, в интернет полез, или из-за чего его в СИЗО перевели, поэтому. Потому что Никита там, а он дома. А * сейчас какво? Что вот делают? Психику детскую ломают?

Нас провожает пес с черепом странной формы. «Как зомби, правда? — говорит Анна. — Болел он сильно, Димон его выходил, уколы ставил. Откачал. Но вот после этого он такой стал».

Больше всего, подозреваю, о современном русском характере рассказывают объяснительные вахтовиков-шоферов на алмазных приисках Якутии: к технологической дороге вышел (пройдя с севера континента) овцебык, и водилы тормозят свои груженные многотонные самосвалы Volvo, Scania, Caterpillar, в кузовах которых, может, и не миллионы долларов, но точно что-то превышающее всю их зарплату за всю жизнь, и идут сквозь сугробы подкармливать животинку. Снимают на телефоны, как тот их бодает. А потом пишут объяснительные: почему остановился, бросил машину... Документы эпохи. Наш человек во всем его величии. Жены, дети, родные города брошены. А они тут овцебыка кормят

(причем людская кормежка ему навредить может, о чем их не раз предупреждали).

И канские мужики в основном на вахтах. В прежде мощном промышленном городе остались одни пилорамы.

А мы едем кормить кошку.

Меня волнует молчание матерей, вот и Анна разговорилась совсем недавно, и я, выходя, спрашиваю Татьяну: «Это стратегия такая — детей когда давят, матери молчат?» — «Да, одна в сказки верит, другая работу на ребенка променяла, боится даже два слова журналистам сказать». Машет рукой.

Что поделать. Такие они есть, коренные жители ледяной пустоши. Когда умирают, не орут, не зовут, не звонят, а тыкают в кнопочном телефоне SMS. Отгружают леса на триллионы рублей, кормят Пекин, Москву, русских лондонцев, Крым, Кавказ, и не могут 30 лет для своего регулярно горящего города стребовать 38 млн рублей на систему оповещения о пожарах. Всех вокруг жалеют, кроме себя и своих. Матери собираются и рассуждают не о том, как выгаскивать из госпасти почти дожеванных сыновей, а о том, что их потом раскидают по разным колониям. Кого-то одного лишь оставят до совершеннолетия в Канске (здесь есть воспитательная колония). А остальных куда? А как там будет с передачами, как счет пополнять? Трезвые такие рассуждения. Очень. Без истерик и иллюзий.

— Срок будет по-любому; разговор, как дальше жить. Надежда была, что они хотя бы до 18 лет здесь будут, я и не задумывалась, что увезут. Встречались с Надей, мамой Яна Сидорова («ростовское» дело), она называла приличные колонии — а что-то даже и не думала я, что нас конесетя, не запомнила.

Сейчас в камере их то двое, то трое. Я не спрашивала, за что сидят, адвокат спросила. Оказывается, мальчик забил до смерти кого-то. Господи боже мой... А он ровесник моего. Передачи ношу, спрашиваю: тем мальчишкам хоть что-то несут? Нет, вы одна.

Свиданий не дают. Сначала был карантин. Как его временно отменили, я давай просить. «Пишите, я вам откажу». Через два дня в отпуск ушел (следователь). Но я в тот же день написала, отдала в приемную. Потом ходила все, просила ответ. Вам отказано (следователь обязан мотивировать отказ. — А. Т.). Говорю: в письменном виде дайте. «Мы вам отправим по почте». Неделью подождала — ничего. Прихожу: то, что вы отправили, есть же у вас в компьютере, дайте. Она какую-то чушь совсем понесла. Будто я полная дура. Говорю: буду сидеть в коридоре, пока не дадите. «Нет, я вам ничего не дам». А потом свидания снова из-за карантина отменили.

С 19 января разрешили. Снова хожу к следователю. Я написала, мама моя, сестра. Сразу: «Я вам не дам». Отказ по почте. И все повторяется... А потом СМИ рассказывают, что мать хреновая, правом на свидание не пользуется, и вообще у ребенка трусов и носков на СИЗО не было, сотрудники скидывались, покупали.

Но и здесь что-то меняется. Таня:

— Девочка знакомая (школьница) ходит в футболке со знаком анархии. Так ее поставили на учет. Долбят за внешний вид. Потому что мать сидит и обтекает — прямо как мы раньше. Сейчас-то немножко осмелели. Права узнали.

Таня рассказывает, как 31 января ее с другом семьи Виктором (тот, с раненой ногой) загребли в полицию. Мороз стоял ниже сорока. Виктор встал на площади, «Путину — дворец, народу — коней!» — плакат на груди, на веревках, и он говорил, что это его верхняя одежда. А еще говорил, что детей начали терроризировать. Таня его снимала на телефон, налетели со всех сторон полицейские, отвезли в участок.

— Смелость потом уже вся прошла, в стае-то волков. Перепугалась, конечно... Мерзко так было! Мол, митинг несанкционированный — это про Виктора

и меня в десяти метрах от него. Это Канск. Меня два часа, а Виктора — десять держали. Пока вышел покурить, сперли его плакат. Но он не расстраивается, он политманьяк, новый сделает.

Сестры находят в телефоне видео, где Виктор отказывается подписывать предупреждения о невыходе на митинг: «под пытками только», говорит, запретите мне по родному городу гулять. Полицейские уезжают ни с чем. Сестры смотрят и бурно радуются, как «он их сделал».

Здесь, на восток от Енисея, видишь, как горит земля. Не только перемешанная с опилками, но и та земля, что прежде составляла базовый, ядерный электорат режима. Он вдруг пошел в политику.

У Анны звонит телефон. Рингтон — цолевская «Мама — анархия». Анна выбегает.

Кино в погорелом театре

Вернувшись, рассказывает:

— Что Качан могла там услышать в СК? Когда я приехала, Никитка напуганный сидел с та-а-кими глазами... Как так получилось, про них двоих (Друга и Химика) все думаю. Сидим тогда, следачка пишет, и все новые морды приходят на нас посмотреть. Из Красноярска приехали поглядеть. Встанут в проход, смотрят. * (Химик) тогда выходит из кабинета — и к Никите, обнял его: «Тебя хоть не пытали?» А мне смешно: анархисты сраные. Я-то еще не врубилась. И вот треножка эта стоит (камера). «Ну и что вы там изготавливали? Зачем, для чего?» Никита спокойно так рассказывает: «Прочитали в интернете, интересно было. Получилось. Потом еще попробовали, решили добавить». — «Зачем?» — «Интересно было». — «Что ты мне втираешь?!» А я сижу, на Никиту злая. «Вы, — говорю, — пять раз спросили, он вам ответил, вы что хотите от него услышать?» Он мне: «Выйдешь сейчас отсюда». — «Никуда. Я его законный представитель». Забрали треножку. Отпустили в пять утра.

— Ночью нельзя, без родителей поначалу их допрашивали — тоже нельзя, больше трех часов нельзя, без педагога нельзя.

— Ну да, мне когда адвокат объяснила про эти три часа, я (это уже третий день шел, как нас следствие вызывало) позвонила в Красноярск, в ГУВД, что наши права нарушают — столько держат, какие там три часа. Письмо прислали, что проводят проверку по этому звонку. Дальше Банин (полковник, начальник МО МВД «Канский». — А. Т.) написал, что туда же и передали, в СК, на кого жаловалась. И никакого решения.

На второй день педагога вызывали. Она просидела часов семь, до часа ночи, возмущалась. Ей объясняют: лето, отпуска, кто где, оплатят вам. Нам кто-то же нужен.

А в первый день у нас никаких свидетелей нет, что до пяти утра. Но если меня только в девять (вечера) вызвали, в 11-м часу поехали к папе с мамой моим — Никита почему-то сказал, что листовки в гараже у деда... Сначала спокойно все было. Этот лейтенантик толстожопый начал орать на него (Никиту), когда не нашел листовок. Прямо орать. Мне уже как-то не по себе... Потом к нам поехали, Никита сразу листовки выдал, отдал заменитель сахара — на кухне в пакете стоял. * его купил — собирались они что-то химичить. Полезли в компьютер, часа полтора в нем, следачка пишет. Во втором часу ночи я уже давай психовать. Все равно же забираете компьютер, почему я в своей выходной должна, я устала, почему я ночью должна сидеть, смотреть, что вы там выискиваете, забираете же — забирайте, ищите что хотите. Забрали. Там еще, в СК, отсидели сколько. Часа в три, наверное, попа-

УЛ

ли мы туда. Зашли и только когда он представился, произнес это — «по делам с терроризмом», — только тогда у меня включилось. Что к чему-то вообще? Если б эти слова не были сказаны, я б, наверное, и дальше не понимала.

Мы там поругались, выпустили нас. На улице жара, белый день, в машине пекло. За угол заехали, он: «Мама, подожди». Господи, что еще? Машин нет, город спит, я посреди дороги встала. «Чего ты хочешь?» — «Мы тут листовку поклеили». Побежал, листовку сорвал с Пенсионного фонда: «Вы жируете — мы нищаем» (*здание ПФ в Канске, равно как и во всех других российских больших и малых городах, — это дворец, здесь он на фоне хибар и барачков особо заметен. — А. Т.*). Я на психе: схватила листовку эту, смяла, уже у дома в мусорку выкинула.

Он все хотел Дмитрию из Беларуси написать, а телефон-то забрали у него. «Мама, он ни при чем, а они сейчас на него... Он хороший такой, мама». Как я поняла, он уже совершеннолетний и в переписке есть. Сильно он из-за него переживал. Свой телефон давала, но он что-то не смог. Легла. Полдесятого утра классная звонит: «Что у вас случилось? Характеристику просят». Пишите, говорю, как есть. А Никиты уже нет, укатил на велике. Троица, обед приготовили, заехала за родителями, Никита там. Потом к Танюхе всех привезла. В пять вечера снова: подъездте. Опять все по новой до часу ночи. На третий день, 8 июня, — все, Никиту закрыли. А меня на обыск с понятами — тогда уже все перевернули от и до. И ничего не нашли. 10-го — суд (мера пресечения).

Спрашиваю Анну о провокаторах, о засекреченном свидетеле — том, что в маске с измененным голосом. Никаких версий.

— Вы как ФСБ. Те — тоже: за ними кто-то стоит. Через два месяца зазвучало: Воронеж. Видимо, что-то они там проверяли, связь с нашими. Потом перестали упоминать. Не могли, дескать, они своими мозгами... Не знаю. Но вот сначала мы думали, что по телефонам их маршруты вычисляли, где они, что. И так их на сходке взяли. А выясняется, там был кто-то взрослый.

«Мой друг Иван Лапшин»

Тому дню, 6 июня, предшествовала ночь, когда парни расклеивали по городу листовки. Одну шлепнули на дом, где находится отделение ФСБ. Днем 6-го их и повязали — семерых, заметьте. Обвинение предъявлено троем.

Задержали всех на Кан-Перевозе. Это локальное название микрорайонов Северного, Северного-2 и Предместного. Марксист не соврал бабушке и дедушке — встречались у «Старта».

И встречу уже контролировала ФСБ: сначала ее сотрудники взяли Ивана (в чате анархистов «VK» пользователь «Иван Лапшин»), опросили его и настояли на том, чтобы он написал под их контролем в группе несколько вопросов о листовках — кто клеил?

Ключнул Друг: «мы».

Затем Ивана просят договориться о встрече. Он выполняет просьбу. Ребята собираются, их берут, отнимают телефоны, увозят в СК — это соседнее здание с канским отделением ФСБ. Все, охота удалась, добычу уже не выпустят, уже на ее переваривание вырабатывается желудочный сок.

Кто такой «Иван Лапшин»? На момент задержания ему 18, сейчас 19. «А хотите поговорить с ним?» — спрашивает меня Макс. Кажется странным, что они контактируют после всего, учитывая роль Ивана в судьбе его брата.

Из личного архива

Виктор Демин
31 января в полиции

Но в реальности нет никакой роли — это лишь виньетка, ФСБ поставила Иваном свою подпись, фирменный экслибрис на тома дела. «После этого разговора в ФСБ через несколько часов фактически я выдал этих парней сам, о чем очень сильно сожалею», — говорит мне Иван. Но из всего ясно, что их и без того бы взяли. Просто вот так, как это случилось, — и эффективней, и эффективней. Выиграно время, пока подростки находились с операми и следователями один на один, без родителей. Открыто все содержимое телефонов. Выкачан воздух и создана надлежащая для дела атмосфера.

Из переписки парней видно: провокатор — не Иван. Он появляется в группе «VK» (его добавляет Друг) чуть более чем за неделю до задержаний. Друг пишет, что Марксист «боялся, что ты скинхед», интересуется, «почему перестал им быть». Иван объясняет: «SHARP не фашисты» (это антифа). Сам Иван в нашем разговоре себя в прошлом идентифицировал и как скинхеда, и как антифа — к вопросу о насыщенности молодежно-политического ландшафта в маленьком сибирском городе (видимо, поэтому 6 июня пришли сначала за ним). Друг: «Добро пожаловать в нашу террористическую организацию».

Иван видит переписку анархистов только в «VK», о группе в Тг не знает. Сейчас говорит: «В теге я с ними не переписывался, у меня тогда был кнопчик вместо

телефона. [...] Я сам хотел встретиться с ребятами и у костра попить пива (не зная о их возрасте), но они в тот момент остереглись».

Реплика Ивана 6 июня в чате (уже после задержания всех): «Вы че там совсем похудели? *** (сошли с ума) *** (хорошо) погулять сходил. Ребята больше меня никуда не зовите». В лингвистической судэкспертизе она датирована 5 июня. Зачем?

Иван подтверждает мне, что писал это 6-го. Телефон ему вернули тогда спустя два часа после задержания. И отпустили, даже не опрашивая.

Тогда же он в чате говорит: «В смысле по пятнашке светит. *** (финиш, конец)».

— Вы говорите, «кнопчик» был? А переписывались в «VK» с домашнего компа?

— Телефон мамы, товарищей или, само собой, с домашнего компа.

— Вернули «кнопчик», видимо, потому, что в нем минимум информации?

— Да, и то только потому, что мне будущая жена и мама звонили.

После всего Иван спрашивает у меня:

— А не знаете, как ребятам можно передачу передать?.. Я не знаю их настоящих фамилий, хотел узнать у Макса, но он не отвечает.

РЕЛЬСОТРОН ЖЖАЖЖУЛ

← СТРАНИЦЫ 8-9

Школа и тюрьма

Если б школа не столь усердно кланялась органам, может, и не было бы ничего. Это она нашинковала детей в салат — чтоб удобней глотать. Суд, сколько ни собирался, всякий раз ссылается на отрицательные характеристики по месту учебы. В Канске даже есть мнение, что, по сути, школа и инициировала это дело, изначально слила своих учеников.

Еду к тюрьме, потом к школе. Они похожи — серыми глухими стенами с неуловимым розоватым оттенком (наверное, дело к закату), безлюдностью рядом с ними и тем, что набиты внутри (в школе идет битва хоров), и еще очень многим, что не надо никому здесь объяснять. Звоню директору. Минувшей осенью Сергей Креминский стал депутатом горсовета от «ЕР». «Идет следствие, со всеми вопросами — в СК». — «Меня не интересуют детали следствия, исключительно ваше мнение о ваших учениках». — «Они уже у нас не числятся, не учатся».

Бывший Никиты и Друга классный руководитель Софья Позычук: «С разрешения директора только». Набираю вновь Креминского. Трубку уже не берет. Звоню социальному педагогу Елене Валовой, хорошему, по всем отзывам, профессионалу, и с Никитой у нее были хорошие отношения: «Плохо вас слышу, еду в автобусе». Через час — «Снова в автобусе. На патронаж ездили, возвращаюсь». Все же перезванивает, и тот же выученный отказ. Анна потом покажет еще летнее SMS от нее: «При всем моем желании и отношении к вашему ребенку характеристику из школы изменить не могу». «Я вижу, что уже все — взад пятками, — говорит Анна, — попросила у нее прощения за потраченное на меня время».

«Ни одного комментария от школы в пользу детей. А вот в съемках 7-го канала, с позиции силовиков — охотно поучаствовали, несмотря на то, что «следствие», — говорят мне матери. «О Господи», — говорят они.

Выдержки из характеристики Никиты, подписанной Креминским и выполненной классным руководителем Позычук: «воспитывается в неполной семье, достаток семьи соответствует среднему прожиточному минимуму. Жилищные условия удовлетворительные, отдельная комната, спальное место, рабочий (так в документе. — А. Т.) место соответствует требованиям подростка. Мотивация к учебной деятельности отсутствует. Во время дистанционного обучения задания выполнял не по всем предметам. По этой причине в 4 четверти был не аттестован по алгебре, географии, геометрии, ИЗО. Испытывает проблемы во взаимоотношениях с некоторыми учителями. Позволяет грубые, неуважительные высказывания в их адрес. Мать не справляется с воспитанием сына и часто обращалась за помощью в школу. Школа воспринимается им как враждебная среда, поэтому Никита проявляет агрессию к окружающим. Часто конфликтует с одноклассниками...» (Мать показывает грамоту, выданную Никите за подписью того же Креминского.)

Выдержки из социально-педагогической характеристики, подписанной тем же директором и выполненной психологом Трубчик: «присутствуют признаки повышенной нервозности: снижена работоспособность, агрессивность к окружающим. Отсутствует значимая авторитетная родительская фигура. Мама большую часть времени проводит на работе. Характер взаимоотношений мамы с сыном: попустительство (пассивность, признание полной автономности ребенка). Мотив учения — стремление избежать порицания. Позиция в классе — принимаемый, однако он ставит себя в стороне от других. Взаимоотношения с одноклассниками — нейтральные. Периодически могут

возникать краткосрочные конфликты, которые тут же улаживаются. Характер взаимоотношений с окружающими — доминантный. Отношение к общественному мнению — негативное. Направленность интересов: политика, общественные движения. Постоянное или предпочитаемое место «уличного» общения — пустырь, заброшенные сооружения. Уровень самооценки: завышен. На всех видах учета не состоял».

Из справки-характеристики инспектора ПДН лейтенанта Полякова: «мать положительного влияния на подростка оказать не может, контроль за поведением ребенка осуществляется не в полной мере, сын проявляет непослушание».

Анна: «Кому чего доказывать теперь? Характеристики от шести бабушек из нашего подъезда в суд не приняты. А от инспектора ПДН, которого мы в глаза не видели, — идет на ура».

В общем, хороший, чуткий, живой подросток с далеко не всеми проблемами роста и переходного возраста. Без мертвечины, в которую давно погружена страна и вместе с ней — в первых рядах — маленький Канск. Нонконформист. Жить бы да жить.

Махновцы

Из дневника матери: «В характеристике: ставит себя в стороне от других. А почему он должен вести себя по-другому, если он в этих других и не нуждается, видимо? Если он в стороне, почему это вам не дает покоя? Когда он пошел учиться в первый класс, я работала на себя, время было, и мы с другими родителями оставались помогать учителю водить детей в столовую и спортзал. Я любила наблюдать за детьми. У меня мама воспитателем в д/с проработала до пенсии, всех своих детей помнит, всегда жалела детей пьющих родителей. Я свои первые деньги заработала в саду в 14 лет за «нянечку» во время отпусков.

В восьмом классе нам достался новый классный руководитель и поменялся состав класса. И тут началось... сейчас только начала понимать, что суть проблемы в поведении моего ребенка где-то в школе, иначе бы она сейчас не лгала, выдавая такую характеристику.

В ноябре 2019-го, на первом совете (второй раз вызвали в декабре) мне задавали вопрос: чем увлекается? Я ответила: «Анархизмом каким-то. «Батьку Махно» смотрели с ним 5 серию». На что они ответили: «Так, может, они террор готовят? Надо взять под контроль!» Я сказала, что это все глупости.

С какого-то момента начала понимать своего ребенка: это действительно «враждебная среда», как написано в характеристике. Мой сын на самом деле не плохой ребенок, он всегда ругался со мной, когда я матом говорила, не разрешал мне курить, поэтому я сначала пряталась, а потом и вовсе бросила, просил пересылать деньги, если были на карте, детям в программе «День добрых дел» и в фонд «Алеша», это, конечно, были небольшие суммы 300 руб., но он радовался всегда. В 2017 г. моя подруга сказала: раз он такой правильный, пусть ходит в воскресную школу при церкви Воскресшего Христа Спасителя, и он стал ходить. Иногда я вместе с ним... Было много детей и интересно. Летом 2018 г. он ездил в христианский лагерь, там было хорошо, ему очень понравилось (но неделю только, потом, как заведено, лагерь протестантов-пятидесятников по доносу доброжелателей закрыли за несоблюдение санитарных норм. — А. Т.). Теперь там все за него переживают, молятся, постоянно мне пишут, узнают, как у нас дела. В отличие от руководства школы, которые ни разу не связались со мной, чтобы поговорить и разобраться, почему все так получилось.

Креминский вместо этого зачем-то вызвал в школу сестру, сказав, что ее сын Максим в своем компью-

тере подписан на 4 анархистских сайта, хотя ребенку ничего, кроме музыки, не интересно — занимается в музшколах, выступает в горДК (мы пришли к выводу, что это Никита посещал сайты с его компьютера, когда был в гостях). Спрашивал, не было ли у них обыска. Сестра рассказывает об этом и платит. А напоследок сказал: «Будут проблемы — обращайтесь, поможем!» Тебе, говорит сестра, уже помогли.

Одного учителя Никита все-таки любит очень, это Дедкова Н.А., он сам сказал об этом, когда в конце года написал сочинение и давал мне почитать. Сказал: «Только она мне ничего не навязывает».

Благодаря школьной характеристике мой сын с 10 июня в СИЗО».

Учитель Дедкова тоже выступила на 7-м канале. Правда, ни одного плохого слова про ребят не сказала, впрочем, и говорила только про одного — Химику, она у него классный руководитель.

Монолог Анны

— Хотели в Минобр писать, но адвокат объяснил: смысла нет, дети обвиняются в терроризме, кто вас слушать будет? — Анна долго молчит, потом рассказывает о недавнем разговоре с классным руководителем Никиты в тюрьме: — Там с ними по очереди со всеми занимаются. Из-за заехавшего * теперь на каждого меньше времени осталось. Никиту хвалят. Ну он умный парень сам по себе.

Да раньше и в школе без проблем было. Но как пошли в восьмой класс, начался конфликт с учителями. Мы пришли в чужой класс. Изгой. С утра не заставить идти в школу. Проснулся, сел и сидит. Злобы ни на кого не было.

Растет без отца. Я и обратилась в школу — на свою голову. Все обернуло против меня. А я всего-то хотела узнать, нормально ли это, что не убирается в комнате, носки разбрасывает. К психологу даже успели сходить раз перед коронавирусом. Он назначил новую встречу, но уже все — карантин. Потом уже мне говорят: подождите, все они такие в этом возрасте. Вот и знающий мне в Иланском говорит: да ты че, я тоже был заядлый анархист, потом прошло. Ну и я надеялась.

На днях школу заминировали (в тот день эвакуировали все школы Красноярского края, а вообще волна покатила с Дальнего Востока. — А. Т.). Надо мной все вокруг угарают: блин, террористы-то уже сидят, кто еще там? А Таноха мне звонит в истерику: повезла Макса в школу — там все оцеплено. Терракт. Сейчас опять на нас подумают. Что мы мстим или что.

У соседки Таниной тоже мальчик, моего на два года младше, Макса — на год. Неделю назад звонит его классный руководитель. Сначала зачем-то про наших пацанов разговор завела. Знают учителя, что мы соседи, что дружим. Потом говорит: «А вы знаете, ваш сын так на меня смотрит, я его уже боюсь. У него взгляд такой тяжелый...» Представляете, с таким матери позвонить? И, говорит, учитель русского его тоже боится... А это любимая учительница Никиты. А семья приличная, мальчик на фортепиано играет, учится на 4 и 5. И главное — наши там между делом звучат.

Зачем директор 1 сентября ходил по классам и рассказывал, что хотели взорвать школу? Лето прошло, все забыли. Про школу тем более в деле вообще нет ничего. Одобрения, что ли, искал у родителей перед выборами? Ну да, любому скажи, что дети могли пострадать, он поддержит крайние меры.

С октября начали вызывать всю параллель на допросы. Я еще в школьном чате была, и читаю это все от классной нашей: здравствуйте, сегодня этот и тот до-

просились, завтра на допрос этот и тот, время назначает. Так уж суетились, чтобы все допросились... Несмотря на коронавирус. Не лень было составить таблицу про допросы. Не знаю, может, я так воспринимаю нервно... 26 детей — свидетелей в суде будет, я так поняла. Раз к делу их прилепили, можно догадаться, что там будут за показания. Бегать, всем объяснять?

Там, где это уже в порядке вещей, — в Москве, Питере — люди понимают, что это за аресты на самом деле, у них солидарность есть, помогают друг другу. В нашем маленьком городке люди по-другому относятся. Здесь больше склонны верить власти. Взяли, посадили — значит, было за что.

Вот, правда, спасибо всем людям, кто поверил нам, откликнулся, помогает. Полгода первые про нас никто нигде не знал — боишься, всего боишься ведь, позвонят — боишься, что слушают, это сейчас как-то уже все равно. Да, надо было сразу не молчать. Но мне со стороны не советовали общаться с журналистами.

Мама Яна Сидорова из «ростовского дела» Надежда говорит: не молчите; давайте, мы вам помогать будем. Я: нет-нет. Из Базы корреспондент одних правозащитников предлагает, других — хотят вам помочь. Я сижу. И вот пока Иван Асташин мне не написал... Кто такой, полезла в Яндекс. Подумала: с ним можно идти на контакт. И он уже мне подсказал «Агору», Чикову написать, так я Владимира Васина нашла и наняла вторым адвокатом. Это в январе, декабре. А так — страшно. Не знаешь, что можно, что нельзя.

Моргенштерн не придет

Днюха Паши выходит душевной, но невеселой — появляется поминальная водка, купленная на 9 дней Пашиной бабушки, разговоры сворачивают на Никиту. Все же Таня вносит торт с 18 свечками. Стол, как заведено, ломится.

Макс рассказывает, что снова вызывали к следователю (выясняем, что все же, вероятно, это был инспектор ПДН). «Дал бумагу подписать, что я больше никуда не буду лезть, ни в какую анархию». До этого, перед 23 января, Макс с Татьяной вручали предостережение — не участвовать в митингах и призывах к ним. А до этого в школе пытались внушить Татьяне и Макс, что сочувствие Никите и защита его в соцсетях чревата, не говоря уж о поддержке анархистских лозунгов. О детях, переживающих за Никиту, Таня ответила тогда школе: «Они — люди». (Помните ее вой в коридорах СК? «Мы же люди!»)

Макс с Пашей тренькают на гитарах. Не знаю никого из их топа — «Вышел покурить», «Космонавтов нет», «Три дня дождя». Сходимся на Егоре Летове. Еще они помнят и слушают «КиШ», Паша — возможно, из уважения к сединам — добавляет Цоя. Врубают «Все идет по плану», потом «Мертвого анархиста».

Родители рассказывают, как Макс ждал на свою дняху Моргенштерна. Кто-то разыграл его, писали в подробностях в соцсетях, как он едет, кто с ним, что. Поверил, парень, выбежал на звук машин.

Моргенштерн не приехал. И не придет. И на ежегодный канский видеофестиваль Моника Беллуччи тоже не придет. И Скарлетт. Простите, кто у них там сейчас — Хлоя Морец? Наверное, тоже старовата. Зендая? Впрочем, какая разница — никто не придет. И марсиане не прилетят.

Никому нет дела до Канска. Если только китайцам да ФСБ.

Татьяна одобряет новый топ увлечений сына: Моргенштерн не котируется, все? Правильно, матерится много, я тебе говорила. Разлюбил — и хорошо.

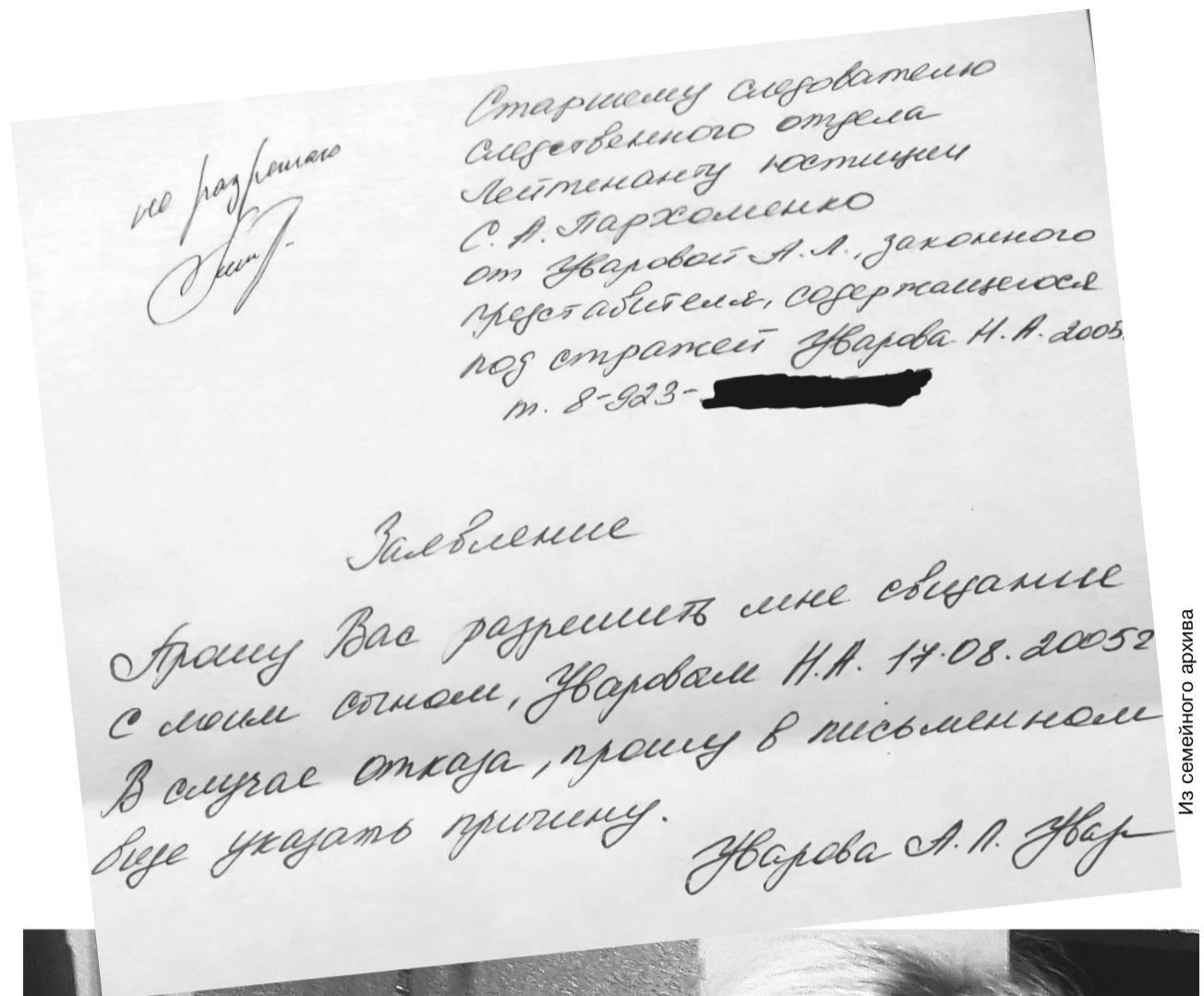
Таня хочет спрятать Макса в музыку — «он больше ничем не интересуется», Анна планировала для Никиты юриспруденцию. «Но он не хотел. А сейчас на допросе выяснилось, что хочет стать журналистом». Ну да, говорю, юристов-анархистов не бывает по определению. «А ты, Макс, кем хочешь стать?» — спрашивает тетя. «Кем-нибудь».

Вспоминаю, как говорила про это Качан.

Макс не спрятался. В общем-то он и переломил ситуацию с защитой Никиты — как когда-то Никита сломал руку, защищая Макса (детские драки с незнакомой компанией): именно Макс вывел журналистов на семью, пока она «нелепо, тупо сидела» (так формулирует молчание, страх и ожидание, сковавшие их, Таня). Макс был в друзьях у Никиты в «ВК», его бы нашли, но штука в том, что фамилия Никиты нигде не звучала — как это положено по закону. Ну так Макс не стал ждать, под одним из сообщений об аресте анархистов написал в комментариях: «Это мой брат». Журналисты давай ему писать. Он им давал контакты Анны. Теперь надо было работать с ее травмой, убедить ее не молчать. Она же отказывала всем: «Я всего боюсь, меня прослушивают»...

Алексей ТАРАСОВ — «Новая»

СТРАНИЦЫ 12-13 ➔

Из семейного архива

Анна Уварова

РЕЛЬСОТРОН ЖЖАЖЖН

← СТРАНИЦЫ 10-11

Кстати, в конце августа 14-летнюю Алену Прокудину, отправленную ФСБ в психдиспансер в ряду других подростков, тоже спасла сестра. Если б она ни подняла шум, неизвестно, чем бы закончилась та госпитализация. Родители, поднятые в пять утра спецназом ФСБ и подписавшие добровольное согласие на помещение ребенка в психиатрический стационар, бумагу ту отозвали и стали биться за дочь. Эта схватка еще продолжается.

Провокатор

Одно обстоятельство выявляется на первых страницах психолого-лингвистической судэкспертизы и прослеживается на протяжении всего документа. Ядро анархистской группы, трое подростков, названы настоящими именами. И даны их ники в «ВК» и Тг. В расширенном составе участников группы названы еще двое. Один также под настоящим ФИО. Это Марксист.

А теперь — внимание — второй из «расширенного состава», которого ввел в группу Марксист. Его настоящее имя не названо нигде, ни в одном из документов. Просто «Леонид Летов». Это ник. Еще один — «Виктор Лесунов». Сами эксперты предполагают, что это один человек. И еще в переписке он фигурирует как «Гриша». Нигде не увидел, чтобы эксперты это имя комментировали, к кому-либо привязывали. Но для меня из всех материалов и разговоров совершенно очевидно, что это все тот же человек.

Названы еще трое — «кратковременные контакты»; потом, как выражаются эксперты, эти люди «самоопределились» и из группы вышли. Среди них «Иван Лапшин», он присоединился на финише и дистанцировался. Эти трое неважны.

Как «значимое» охарактеризовано поддержание контакта с неким лицом, «позиционирующимся как белорусский анархист Дзмітрый, которому Никита предоставляет информацию о деятельности группы, в размещении которой (видимо, не группы, а информации — так следует понимать изящные обороты экспертов, кандидат наук. — А. Т.) с помощью данного лица заинтересован в целях группы, получает от данного лица инструкции о взаимодействии и рекомендации о конспирации».

«Значимость» Дмитрию придают, очевидно, от желания задать канскому делу масштаб — органы любят такое: одновременные обыски во многих городах, поиск ячеек и т.д. Вот Дзмітрый пишет: «Можете потом скинуть фото с расклеенными листовками, я залью на анархические ресурсы». Или: «я бы залил на белорусские анархо-ресурсы». А больше, по сути, на него ничего нет.

В конце апреля тот самый Григорий с тремя именами знакомит группу с неким посторонним лицом. Группа обсуждает. Друг: «*** (Зачем) нам челики с Москвы мы из Канска Ищи в Канске». Никита (на сообщение Григория «В Мск их 500»): «А что они не активисты ОДЫ и не Народной Самообороны?» (не нашел в инете, чтобы эти 2 организации были запрещены, но лучше еще проверить — ВЯ). Это убрать?

Никита, тут же и тогда же: «Только не приводите провокаторов пж».

Григорий не сдастся: «Я нашел людей из Канска». Химик: «Мы еще не приняли твою идеологию Гриша».

Он же Григорий

Цель присутствия «Виктора» в группе Марксист обозначил для товарищей так: «расширение резервов».

Уже «Виктор Лесунов» 15 апреля приглашает в группу «Леонида Летова» — самого себя. Эксперты пишут острожной: «вероятно, одно и то же лицо с различными аккаунтами». Странно, что эксперты не видят еще одного: с появлением нового участника тональность разговоров меняется. «Аннушка уже разлила».

Заходит разговор про холодное оружие — «как точить керамику». От него же: «поджог пару бомжей и убежал) Я так летом сделал но потом мы их залили водой и ушли. А потом там пожарки катались» (17.04.2020). «Мы переписываемся о тратиле и перевороте в стране и плакатах / фсбшние» (тогда же, и зачем это написано — вовсе неясно). Далее «Леонид Летов» предлагает сделать штаб-квартиру «левых», после чего участники группы берутся предлагать подходящие объекты (заброшенные дома, собственный гараж). На следующий день «Леонид Летов»: «Нет все-таки надо разработать план без шуток». Друг: «*(Марксист) же хотел без насилия». «Леонид Летов»: «Насилия не будет».

Это именно он формулирует цель для группы: «Готовим переворот». Это он вдруг зачем-то интересуется, где можно достать «какаш» (эксперты замечают, что предположительно речь про автомат Калашникова). Заводит разговор о том, какие компоненты можно украсть «в химии» для создания «объектов, производящих дым и самовоспламеняющихся». «Близится революшин...»

Эксперты — далее о «Леониде Летове»: «Пересылает с неопределенной целью, возможно, по контексту переписки для привлечения в группу лица, сообщение лица «Дима», которое содержит нацистское приветствие».

Далее — еще раз внимание. Ахтунг. Уже не попискивает, а орет сирена, уже не стробоскопом мигает тревожное, а загорается красными буквами во все небо табло «провокация». Итак, «Леонид Летов» пишет: «Анархисты из подручных средств бомбу соберут / А вы что не соберете? Или на такое только аеврхисты способны?» Никита: «Соберем».

Анализируя кульминационный момент переписки, эксперты, нанятые силовиками, по-моему, дают петуха. На скриншоте экрана, который силовики слили сразу после задержания, 10 июня, в паблик «ЧП Канск», этот вопрос — про сборку бомбы — задает пользователь «Григорий». А эксперты приписывают его «Леониду Летову».

Да, это, похоже, один человек. Но это моя версия. Эксперты, до этого предположительно отождествив «Леонида Летова» с «Виктором Лесуновым», нигде не продлевали этот знак равенства до «Гриши». Ну и потом, как они могут делать о чем-то заключения, подменяя имена в исходной информации? Еще до анализа и выводов? Что это за экспертиза?

Значит, что? Как они могли так показательно сфейлить? Видимо, они откуда-то знали, что это за «Григорий». И что это действительно один человек с тремя именами. Кто-то им об этом рассказал. Логично предположить, что это сделано теми людьми, кто, собственно, и заказал эту экспертизу.

Как и о том, что заостряться на роли «Григория» не стоит — он удивительно на протяжении всех 400 страниц экспертизы остается в тени.

«Леонид Летов»: «Делаем / Поджигательные / Бомбы». Он же следом: «Да я про майнкрафт». И вот только эксперты предполагают, что речь про виртуальную реальность, как «Леонид Летов» зачем-то показательно дешифрует сообщение для собеседников (и, возможно, для всех, кто потом будет его исследовать), переводя обсуждение из виртуального в реальный план:

он интересуется, где взять бензин. И, таким образом, показывая, что значат все отсылки к «майнкрафту» — мол, это все лишь прикрытие.

Химик на вопрос о бензине отвечает: «У админа попросить». «Леонид Летов»: «Ты дебил. Я говорю в майнкрафте». Он же, тут же: «Ладно А и продавщице говорить Дайте литр».

Вот этот персонаж во всей красе, пишет: «*** (ударить, сломать, взорвать) офис». Никита: «Какой к черту офис?» «Леонид Летов»: «В Майнкрафте / Там карта с офисом фсбшников». Никита: «Да?» «Леонид Летов»: «Да / Риал без шуток / Поищи».

Тот же персонаж: «Я завтра это / Фаер шоу на заброшке устрою». Друг: «Я хочу это увидеть / Го / С ним» (15 мая).

Тот же персонаж, но под ником «Виктор Лесунов»: «А я террорист» (19 мая). Накануне он размещает материал с нацистским приветствием.

Профитроль, способный сказать где угодно, что угодно, когда угодно и в каких угодно количествах? Или провокатор?

Как сказал кто-то в Канске: «Анонимно вбрасываешь детям идею, они обсуждают, ты всех сажаешь — profit».

Почему в тюрьме Никита, а не «Гриша»? Как могут пацанов держать в тюрьме, а главного застрельщика, очевидно, их старше, — нет?

Я спрашиваю «Ивана Лапшина» про «Гришу». Его ответ:

— Я догадываюсь, кто это. Они хотели через Гришу обо мне узнать, это я точно помню. Какой-то старший среди них, как мне показалось.

— Думаете, они с ним в реале встречались, не только по переписке знакомы?

— Думаю, да, встречались.

— Что сами думаете: ребята подались на провокационные уловки или у них своей дури в голове хватало?

— Если вы предполагаете, что ими кто-то двигал, то нет, я так не думаю. Это, скорее всего, молодежная культура и попытка познать новые течения.

— Я уже не про культуру, а про соединение ими химических компонентов. Это они тоже сами?

— А вот насчет этого не знаю. И сказать вам ничего не могу.

Бомба

Две взрывотехнические судебные экспертизы (касавшиеся предметов и веществ, найденных в заброшенной и облюбованной подростками квартиры в 5-м военном городке Канска, а также следов, разрушений и повреждений на металлической двери одноэтажного здания на пустыре в 1 км от этой заброшенной квартиры) провели куда раньше психолого-лингвистической. ФСБ направила результаты экспертиз майору Белошапкину (руководителю СО ГСУ СК по Канскому району) уже через месяц после задержания, 9 июля. И дополнительных вопросов, непонимания и недоумения эти экспертизы, в отличие от психолого-лингвистической, не вызывают. В них все выглядит четко.

Сотрудники экспертного подразделения Красноярского УФСБ подтвердили потенциальную возможность изготовления инициирующего бризантного взрывчатого вещества «триперекись ацетона» («киса»). Все, что они нашли при входе в квартиру в 5 военном городке и внутри нее, подходит для готовых

Из семейного архива

Никита

Я не собираюсь с ней вдруг начать дружить или делать что то не законное при свидании. Я просто соскучился по ней.

Учитывая всё вышесказанное,

ПРОШУ ВАС:

1. Проявить человечность и разрешить свидания с моей мамой, Уваровой Анной Леонидовной, в условиях СИЗО-6 город Волск, не смотря на мою не признательную позицию по делу.

2. Если вы мне откажите в свидании, то прошу объяснить на каком основании вы мне отказываете в свидании с моей родной матерью.

С уважением,

Абдильяшев

Увар

Уваров Н.А.

18.02.2021.

11 часов 30 минут

РЕЛЬСОТРОН ЖАХНУЛ

← СТРАНИЦЫ 12-13

Щепки горят

Срок предварительного следствия продлевают до 8 апреля. Председатель Канского горсуда Сухотин с участием прокурора Благерева в очередной раз продлевает Никите и содержание под стражей. Теперь по 8 апреля (всего до 10 месяцев).

Держат под стражей свыше полугодом — при «особой сложности» дела, однако этот довод вовсе не заявляется и не исследуется. Среди мотивов (заверенная копия документа в редакции) называют ходатайство следствия о необходимости получения заключения психолого-лингвистической судэкспертизы (тогда как оно готово с 9 ноября, но с ней, видимо, не все ознакомились). Другие экспертизы изготовлены еще в июле и августе. Уже более чем полгода как.

Помимо того, суд полагает, что Никита может продолжить заниматься преступной деятельностью, поскольку характеризуется инспектором ПДН и директором школы отрицательно. При этом круг его общения и «возможных соучастников по данной деятельности (террористической), в т.ч. с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», органами следствия полностью не установлен, может оказать воздействие на * и *, которые сотрудничают со следствием и дают изобличающие его в совместном совершении преступления показания, в связи с чем опасаются за свою жизнь и здоровье».

Однако Друг находится в СИЗО, а Химик под надзором, домашним арестом. Предположения следствия, что Никита продолжит преступную деятельность, не подкреплены доказательствами.

Ребенка держат в тюрьме потому, что суд ссылается на необходимость проведения ряда следственных действий. При этом их объем все тот же, что заявлялся, например, в ноябре. Почему суд не рассмотрит вопрос об эффективности следствия?

Кроме Сухотина и Благерева, надо поименно назвать и других героев, кто защищает нас от терроризма, кто, судя по карточкам дел, неуклонно бережет нас от Никиты, продлевая содержание подростка в СИЗО. Это судьи Канского горсуда Аксютенко и Бузина, а также суда краевого Барсуков. Прокурор Бондаренко. Неоценимый вклад в борьбу с терроризмом вносят инспектор Поляков, директор и депутат Кременский, кандидаты наук Кипчатова и Маланчук.

Это неполный список, он будет дополнен.

И если прокурорам и следкому, как сейчас заведено, покажется, что эта заметка — оправдание терроризма, то я спрошу: а улицы ваши в коллективном «Канске», а памятники в голубином дерьме — не оправдание? Что тут не названо именами террористов и подпольщиков? А все эти рассказы об Иисусе, Мальчише-Кибальчише, песни про Орленка — нет, не оправдание? А толстовский Хаджи-Мурат? Вот и в этой заметке — одно лишь сочувствие тому парню, на кого вы навалились всей своей чуждой тяжестью.

Ну и потом. Парней террористами признал пока лишь Росфинмониторинг. В России виновных называет только суд.

За оправдание этой жизни, всего ее фона, нет у вас обвинений? Жизни, когда отцы на вахте, город горит и

реальные люди гибнут, гибнут вот от самой этой жизни, незаметной никому, так уж устроенной, гибнут от изношенных турбин, от выгоревших пустот в земле, от сердца, не могущего больше здесь? А сидеть — детям. За гипотетический урон и виртуальные трупы, за чьи-то фантазии.

Качан:

— Так я одна была на пожаре от начала до конца. Все остальные — в Красноярске: и начальник ГО и ЧС, и первый зам, и второй. Я на городе одна была, и уже в пять часов я с обожженными бровями и т.д. пришла, меня всю колотило. Сделала, на мой взгляд, все возможное и невозможное — пригнала из Зеленогорска (соседний закрытый ядерный город Красноярск-45) машины, поезда, вертолеты... Мне сейчас все равно. Было — и перегорело. Мне абсолютно все равно, что будет. Абсолютно. У меня нет жизни, нет перспектив. Они мне разрушили семью, по существу. Потому что два года реветь в подушку, и истерики, и иммунитет посадила и себе, и мужу, и все что... Посадят — хрен с ним, буду сидеть. Только не понимаю — за что. Нет у меня системы оповещения в городе. Она стоит 38 миллионов. Где мне было их взять? У меня есть четыре письма в Минфин. И что? Я уже не глава три года, а системы так и нет. И быть не может, потому что никто таких денег Канску не даст. Почему мне в вину это ставят?.. Вот и по папанам этим, анархистам. В правильности системы, оценке действий совсем разочаровалась.

После того грандиозного пожара Канск писал Си Цзиньпину, отправлял гонца в Москву в китайское посольство, но и Китай Канску не помог. Сейчас здесь все по-прежнему. Отлегло со временем, и китайские пиоларамы пилят, будто ничего и не было. Их тут более сотни. Опилки как тлели, так и продолжают тлеть.

Выжгло, кажется, не только канский поселок Строителей, еще что-то. Рельсотрон все-таки, похоже, жажнул.

...Анна едет на маленькой, нелепой, легкомысленной в этих снегах и льдах машинке по замороженному и всегда молчаливому, как хек, как огромный пельмень, городу. Едет мимо развалин заводов, засранных купеческих особняков, труб с остывшим в них чадом; едет мимо головешек и горелых стен; мимо тихо гниющего и рассыпающегося домика Зазубрина с филенчатыми ставнями и барочными

наличниками — автора «Щепки», повести о методах ЧК, написанной в 1923-м (фильм «Чекист» по ней в начале 90-х не пропустил никто, кто тогда жил), самого Зазубрина расстреляли в 1937-м; едет мимо Советской, 6 — здесь сейчас «Сердце города» (кафе), здесь после 18 лет лагерей и северной ссылки доживала Люба Рубцова — вместе с матерью, старой большевичкой, она и сдала 14-летнюю дочь в 1938-м чекистам (Любу с одноклассницей и прибывшим к ним шестиклассником судили как фашистскую организацию). «Сердце города». Анна едет мимо школы, где в полтораметровые горы снега повсюду воткнуты таблички «Внимание!!! По газонам не ходить!!!» И — значок камер слежения. Анна едет то туда, то сюда. И мимо нее по замороженному городу туда и сюда идут и едят люди. Они все точно что-то потеряли. Это похоже на окончательный распад крестьянской общины с обнулением ролевого поведения. Или на невидимую мировую войну: люди мыкаются, сбиваясь порой в колонны и снова расходясь.

Потом мы долго сидим и разговариваем обо всем по второму кругу. Анна:

— Как мы дожили до такой жизни, люди? Это же страшно, когда ты знаешь, что зачем-то для чего-то кому-то это понадобится, и он, *** (блин), все сделает, замутит, придумает все что угодно, все перевернет, но он будет делать это до последнего. Как мы дожили до такой жизни?

Дмитрий:

— Мы всегда так жили, — и, помолчав: — Сейчас еще Новочеркасск увидим. Площадь ту с пулеметами. Потом пожарки кровь смоят.

Анна молчит. За окном ночь, горит луна. В глазах играет огонь, это отражаются гирлянды еще не убранной елки и телевизор, не выключающийся, но пляшущий уже беззвучно.

**Алексей ТАРАСОВ, «Новая»,
Канск — Красноярск**

P.S. 25 февраля апелляционный суд отказал Никите Уварову в изменении меры пресечения на домашний арест, так как у ребенка плохие характеристики за подписью директора школы. Кроме того, по мнению инспектора ПДН, до ареста ничего не знавшего о мальчишке, мать не могла его контролировать.

Во время митингов в поддержку Алексея Навального власти были сильно обеспокоены участием школьников в протестных акциях. Против соратника Навального Леонида Волкова возбудили уголовное дело о вовлечении подростков в протесты, а президент Владимир Путин сравнил протестующих с террористами, которые «вытаскивают вперед несовершеннолетних».

Чтобы «избежать вовлечения детей в различные несанкционированные акции», Минпросвещения решило каждый месяц проводить всероссийские родительские собрания: первое прошло 12 февраля и было посвящено социальным сетям. Хотя озабоченность властей воспитанием молодежи растет на фоне акций протеста, работа по развитию патриотизма у подростков идет уже не первый год.

«У нас нет никакой и не может быть никакой другой объединяющей идеи, кроме патриотизма», — заявил в 2016 году Владимир Путин на встрече с предпринимателями. И добавил: патриотизм — «это и есть национальная идея», а для внедрения национальной идеи недостаточно одних президентских слов: «постоянно об этом нужно говорить, на всех уровнях».

И говорить начали. С 2015 по 2020 год, по подсчетам «Новой», на патриотические программы для молодежи и крупные проекты потратили по меньшей мере 73 млрд рублей. Это сопоставимо с годовым бюджетом среднего российского региона — например, Тверской или Калужской области, — и в 2,5 раза превышает ежегодные расходы государства на покупку квартир для детей-сирот (31 млрд). «Новая» изучила, как государство заставляет детей любить Родину и к чему это приводит на самом деле.

Война в каждый дом

Ради воспитания патриотизма и демонстрации привлекательности службы в армии государство инвестирует десятки миллиардов в масштабные проекты.

Крупнейший из них — парк «Патриот» в подмосковной Кубинке. С 2015 года на его строительство и эксплуатацию, по оценке «Новой», потратили свыше 30 млрд рублей. Это значительно выше расходов на другой флагманский проект правительства — образовательный центр для талантливых детей «Сириус» в Сочи. На его создание государство направило по меньшей мере 23,6 млрд.

Важность проекта подчеркивает и то, что в августе, несмотря на пандемию, в «Патриоте» прошел форум «Армия-2020». По утверждению организаторов, форум посетили более миллиона человек.

Крупнейшие патриотические проекты

31 млрд рублей — строительство парков «Патриот» в России.

5 млрд рублей — создание парков «Россия — моя история».

4 млрд рублей — центр военно-патриотического воспитания «Авангард» в парке «Патриот».

1,9 млрд рублей — строительство молодежного многофункционального патриотического центра «Машук» в Пятигорске.

Теперь парки «Патриот» со списанной военной техникой и брусчаткой строятся по всей стране. Такие площадки уже появились в десятках региональных центров от Кронштадта до Южно-Сахалинска и даже в небольших городках. Вот как, к примеру, выглядит проект парка в 40-тысячном Чебаркуле Челябинской области.

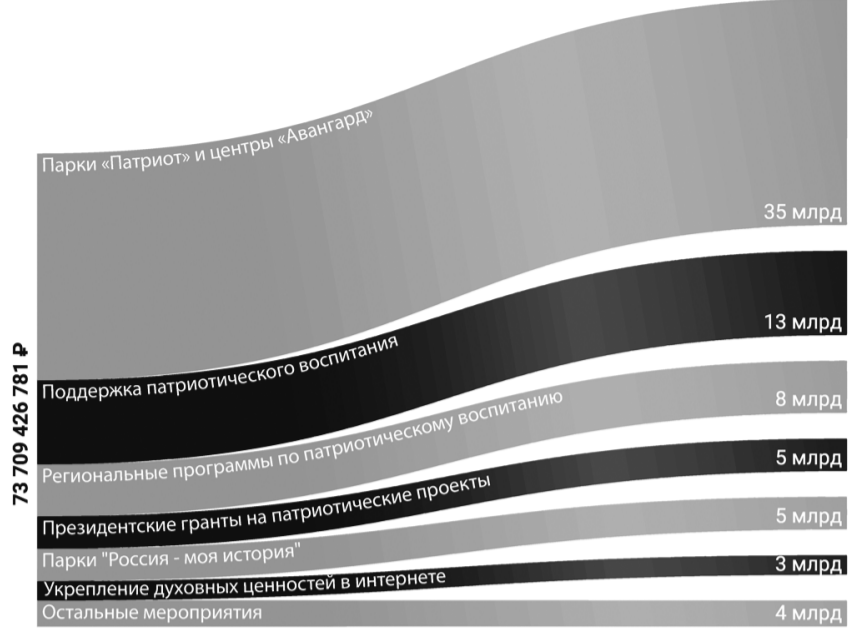
Государство идет по пути тиражирования крупных столичных проектов. С 2017 года в 23 городах страны были построены мультимедийные парки «Россия — моя история». Их экспозицию готовил Патриарший совет по культуре.

Кроме того, скоро по всей стране должны появиться учебно-методические центры военно-патриотического воспитания молодежи «Авангард». Первый проект стоимостью 4 млрд рублей уже построен

в подмосковной Кубинке. В ближайшие три года столичные школьники будут проходить в нем военные сборы. На эти цели потратят 2,7 млрд рублей.

Еще около миллиарда рублей на патриотизм ежегодно расходует Фонд президентских грантов. С 2017 года, по подсчетам «Новой», региональные некоммерческие организации получили почти 5 млрд рублей. Большую часть этих денег выделили проектам по сохранению исторической памяти, в основном посвященным Великой Отечественной войне.

В частности, на деньги фонда в 2020 году был реализован скандальный проект «финского концлагеря» в Карелии. 2,8 млн рублей на проект «Историческая реконструкция жизни и быта узников финских переселенческих лагерей 1941–1944 гг.» получил фонд «Открытые возможности» Натальи Абрамовой. До этого организация просила выделить 1,8 млн рублей на открытие тренировочной квартиры для выпускников интерната с ментальными нарушениями, но не получила поддержки.

{ Новая : Дата-отдел }

Источник: расчеты «Новой»

Как власти сжигают десятки миллиардов рублей на «патриотических» проектах: исследование «Новой»

ЛЮБОВЬ К ОТЕЧЕСКИМ ГРОШАМ

Крупнейший «патриотический» грант, почти 70 млн рублей, в 2020 году получил московский благотворительный фонд «Память поколений» на проведение светового шоу о войне на улицах семи городов-героев и городов воинской славы. Один из инициаторов создания фонда — сопредседатель движения «Антимайдан», депутат-единоросс Дмитрий Саблин. Также частью этого проекта был заявлен сайт борьба-запобеду.рф, на котором «каждый желающий сможет зажечь свою электронную свечу памяти». На момент сдачи текста в печать сайт так и не заработал.

Патриотизм на дрожжах

С 2016 по 2020 год бюджет федеральных программ, в названии которых упоминается патриотизм, вырос в 40 раз — с 280 миллионов до 11,3 миллиарда рублей. И эта цифра не учитывает расходы регионов, строительство крупных патриотических проектов наподобие подмосковного парка «Патриот» и президентские гранты.

Мы изучили федеральные законы о бюджете на 2016–2021 годы и суммировали затраты на все подпрограммы и мероприятия, где упомянут «патриотизм» либо «патриотическое воспитание» в контексте молодежной политики.

Резкий скачок финансирования патриотических программ произошел в 2019 году. Этому предшествовали два крупных события — выход школьников и студентов на митинги после фильма «Он вам не Димон» и выборы президента. В 2018-м после очередной победы Владимира Путина Росмолодежь, тогда курировавшая программу по патриотическому воспитанию, переподчинили напрямую

правительству. А молодежную политику взял под контроль Сергей Кириенко, первый замруководителя администрации президента.

В итоге в 2019 году в федеральном бюджете появилась подпрограмма «Поддержка молодежных инициатив и патриотического воспитания» стоимостью 6,2 млрд рублей. Средства на нее поделили Минпросвещения, Минобрнауки и РАНХиГС, в котором учатся победители конкурса «Лидеры России». Но главным бенефициаром стало Федеральное агентство по делам молодежи.

На что тратит деньги Росмолодежь

Бюджет Росмолодежи за последние пять лет вырос в феноменальные девять раз — с 2 млрд рублей в 2016-м до 18 млрд в 2021-м. Форумная кампания разрослась с «Селигера» до десятков мероприятий. Ведомство строит собственные площадки в Крыму, на Кавказе и в Подмосковье, придумывает государственные волонтерские проекты, чтобы занять молодежь, раздает «георгиевские ленточки» и помогает организовать «Бессмертный полк». В 2020 году Росмолодежь получила на патриотизм еще 3 млрд рублей — на создание контента, «направленного на укрепление гражданской идентичности и духовно-нравственных ценностей» в интернете. Также началось строительство патриотического центра «Машук» прямо в природоохранной зоне рядом с Пятигорском. Общая стоимость федеральных субсидий на этот проект — 1,9 млрд рублей за 4 года. В самой Росмолодежи, отвечая на вопрос о росте «патриотического» бюджета, указывают на празднование 75-летия Победы и увеличение числа специалистов и проектов по патриотическому воспитанию. Кроме

того, с 2019 года Росмолодежь начала активно раздавать деньги на молодежные проекты. Объем грантов ведомства вырос с 380 млн до 2,7 млрд рублей.

С 2021 года основные полномочия и значительный бюджет на патриотическое воспитание переходят к Министерству просвещения. Правительство запустило новый федеральный проект «Патриотическое воспитание граждан РФ», рассчитанный на 2021–2024 годы. В ближайшие годы на него планируется выделять по 3,4–3,5 млрд рублей в год. Всего на федеральный проект потратят 14,7 млрд рублей.

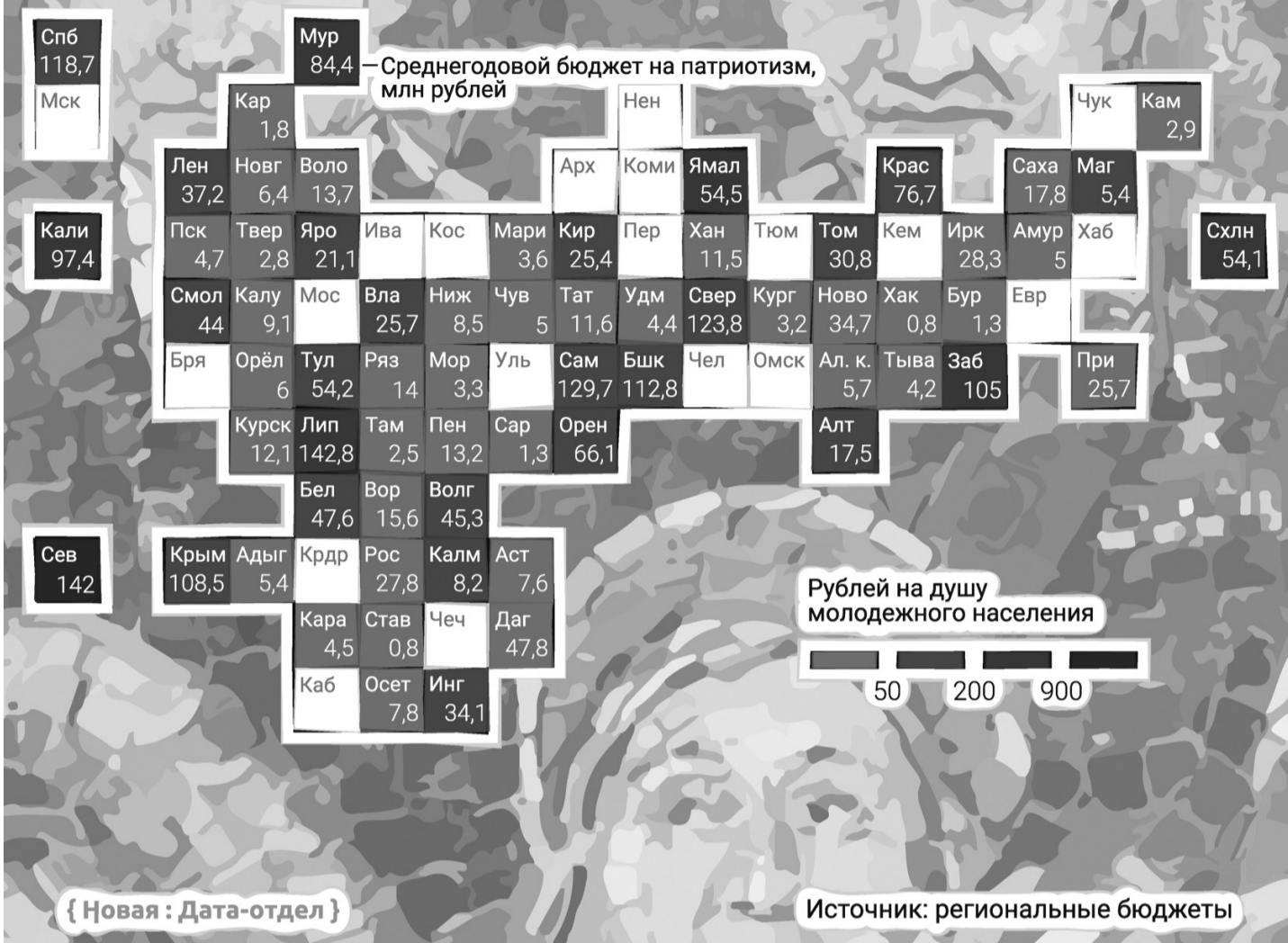
В школах со следующего учебного года появится новая штатная должность — советники по воспитанию, сообщили «Новой» в министерстве просвещения. При этом примерные программы пока только разрабатывает Институт изучения детства, семьи и воспитания.

«Работа советников не будет связана с идеологическим контролем. Это организация именно внеучебной деятельности», — заверили в пресс-службе Минпросвещения. Хотя ранее представитель Российского движения школьников говорила, что особое внимание в воспитании должно уделяться молодым людям, которых когда-либо задерживали на несанкционированных акциях.

Где больше любят Родину

Согласно новому федпроекту, к 2024 году 1,75 млн детей должны быть вовлечены в военно-патриотическое движение «Юнармия», 3 млн — в «Российское движение школьников», которое курирует администрация президента. То есть про-

Регионы тратят 2,2 млрд рублей в год на патриотическое воспитание

ЛЮБОВЬ К ОТЕЧЕСКИМ ГРОШАМ

грамма может затронуть более четверти учеников. Всего в российские школы ходит около 17 млн детей.

Помимо федерального проекта свои программы по патриотическому воспитанию молодежи есть практически в каждом российском регионе. «Новая» собрала программы, действующие в 65 субъектах РФ, на которые приходится 65% молодых людей в возрасте до 30 лет (33 из 51 миллиона).

Обычно такие программы рассчитаны на 6–7 лет. В сумме они обходятся региональным бюджетам в 2,2 миллиарда рублей в год. За четыре года расходы на эти программы выросли более чем в два с половиной раза: в 2016-м, по данным исследования ВШЭ, их общий среднегодовой бюджет составлял 873 миллиона рублей.

Регионы выделяют разное количество денег на патриотическое воспитание молодежи. Наиболее активным этим занимаются в Севастополе: если нормировать бюджет программы на количество молодых людей в регионе, получится почти тысяча рублей в год на каждого. Также среди лидеров по патриотическому воспитанию оказалась Калининградская область: там на каждого тратят около трехсот рублей ежегодно.

В целом каждый пятый из рассмотренных регионов выделяет по этой программе более ста рублей на человека в год. Еще две трети тратят от 10 до 100 рублей ежегодно на развитие патриотизма у одного подростка, остальные — менее 10 рублей.

Меньше всего на патриотическое воспитание расходуют в национальных респу-

бликах — Татарстане, Удмуртии, Хакасии и Бурятии: местные власти сосредоточены на сохранении национальной идентичности и развитии толерантности, для чего предусмотрены отдельные программы с более значительным бюджетом. Помимо этого среди аутсайдеров оказались Ставропольский край и Саратовская область, где воспитание одного патриота стоит от 70 копеек до полтора рублей в год.

Закупки духовности

Чтобы выяснить, на что именно регионы тратят деньги для развития патриотизма у молодежи, «Новая» изучила связанные с этим госзакупки. Нам удалось найти более 2,5 тысячи контрактов за последние 10 лет на общую сумму 1,6 миллиарда рублей.

Самая крупная статья расходов (25,2% от всей суммы) — закупки путевок в патриотические лагеря. Почти столько же (24,8%) было потрачено на проведение праздников, фестивалей, экскурсий и военно-исторических реконструкций для молодежи.

Более 15% контрактов связаны с проведением патриотических лекций для школьников, покупкой учебников и тематических игровых наборов. Патриотов начинают воспитывать еще с детского сада: например, детский сад «Снежинка» в поселке Нижнесортский Ханты-Мансийского АО закупил методички под названием «Дал присягу — назад ни шагу!», которые предназначены для патриотического воспитания детей 5–7 лет.

Еще 12% от этой суммы были израсходованы на печать патриотических плакатов и брошюр, производство и показ роликов, патриотические публикации в СМИ, а также проведение исследований среди подростков по этой теме.

КАК МЫ СЧИТАЛИ

Мы выгрузили все госконтракты, в описании которых есть словосочетания «патриотическое/военно-патриотическое воспитание», «патриотизм», «духовно-нравственное воспитание/ценности» и «гражданская идентичность». Также мы рассматривали контракты, исполнителями которых были региональные филиалы крупных патриотических проектов — парков «Патриот» и «Россия — моя история». К контрактам, предназначенным для молодежи, мы относили те, в описании которых встречаются слова «дети/школьники/студенты/молодежь», а также контракты, заказчиком которых выступают образовательные учреждения (школы, вузы, детские сады и молодежные центры) или региональные министерства и другие ведомства по делам молодежи.

Скорее всего, закупки, связанных с патриотическим воспитанием молодежи, больше: у таких услуг нет специального кода продукции, по которому их можно однозначно найти.

Патриот на все 200%

Реализация программ по патриотическому воспитанию обходится региональным бюджетам в сотни миллионов рублей ежегодно, однако не всегда ясно, чего именно власти хотят с помощью этих программ достичь: указанные в них цели крайне размытые и сложно измеримые.

К примеру, цель программы по патриотическому воспитанию в Якутии — «увеличение доли граждан, у которых основной жизненной ценностью является любовь к Родине, на 8%». Результатом программы в Ростовской области должно стать «сформированное у молодежи позитивное отношение к военной службе, готовности

к защите Отечества, развитое чувство патриотизма и культуры межнационального общения, гражданской ответственности и гражданского долга».

Эффективность столь масштабных расходов на патриотизм вызывает вопросы и у экспертов, и у самой власти. В 2019 году Счетная палата проверила, как исполняется программа «Патриотическое воспитание граждан РФ на 2016–2020 годы». Оказалось, что из 10 показателей был исполнен только один. Кроме того, часть целей были в принципе выставлены некорректно. Например, в программе должны были участвовать 130% от всех образовательных организаций страны, а проинформировать о программе планировали 200% россиян. «Вероятно, указанный показатель предусматривает многократное информирование одного и того же человека», — недоумевают в Счетной палате.

Формальные критерии — например, количество проведенных мероприятий или число их посетителей — ничего не говорят о результате, говорит Илья Шуманов, генеральный директор «Трансперенси Интернешнл — Россия» (мы вынуждены указать, что эта организация внесена Минюстом в список «иноагентов». — Ред.). «Может быть, это просто статисты, которые пришли для галочки, чтобы организатор формально провел мероприятие, положил деньги в карман и отчитался. Зато есть сотни примеров, когда происходили злоупотребления при распределении подобных контрактов».

Например, строительство парков «Россия — моя история» сопровождалось скандалами. В Махачкале в 2018 году было возбуждено уголовное дело по факту хищения около 38 млн рублей, а в Якутске подрядчик строительства пытается через суд признать недействительной сделку купли-продажи здания музейного комплекса «Моя история», строительство которого обошлось в 560 млн рублей.

Милитаризм в принципе не близок молодежи, говорит социолог, директор Центра молодежных исследований НИУ ВШЭ Елена Омельченко: «Все эти программы продвигают идею жертвенности, героизма, борьбы, хотя не всегда понятно, с кем и зачем нужно бороться на самом деле. И мы знаем, что подростки реагируют на такое, отчасти агрессивное, отчасти формальное, навязывание патриотизма негативно или прагматично — надо поучаствовать, чтобы тебя не трогали, сделать какой-то доклад, соорганизоваться. Но это не круто, это не модно. Наши исследования с 2017 года показывают рост патриотических чувств, но проявляются они иначе. Скорее мы говорим о росте гражданственности, чутком отношении к несправедливости, к наличию неравенства, к грубости, к неправде».

Более того, в последнее время социологи наблюдают рост желания эмигрировать. В 2019 году «Левада-центр» сообщил, что 53% респондентов в возрасте 18–24 лет хотели бы переехать за рубеж. По мнению Елены Омельченко, таков ответ на «схлопывание» перспектив с точки зрения карьеры и самореализации в России, на политическое давление.

Государство имеет очень поверхностное представление о портрете современной молодежи и пытается возродить советские практики воспитания «правильных» граждан, считает проректор Высшей школы экономики Валерия Касамара: «Современное поколение — это поколение пацифистов. Молодежь хочет гордиться «мягкой силой» — культурой, историей, спортом. В результате узкое понимание патриотизма, смещенное в сторону военной тематики, молодежью в лучшем случае не разделяется, в худшем — вызывает отторжение».

Катя БОНЧ-ОСМОЛОВАЯ,
Антонина АСАНОВА,
Владимир ПРОКУШЕВ, Артем
ЩЕННИКОВ, «Новая»
При участии **Анны ТИТОВОЙ**
Редактор: **Арнольд ХАЧАТУРОВ**

**Александр
ГЕНИС**
обозреватель
«Новой»

ФБ

Спектр дружбы

1.

Больше всего я боюсь привыкнуть. После года в карантине мне часто кажется, что так будет всегда. Жизнь сужается до места пребывания и расходится по кругу столь мизерного диаметра, будто мы перешли на верховой транспорт, а самолеты отменили вовсе. Сперва ты жадно ждешь, когда все это кончится: следишь за статистикой, слушаешь врачей, считаешь дни. Но постепенно перестаешь строить планы дальше вкусного, но монотонного домашнего обеда. Заменяя физическое перемещение духовным, перебираешься к экранам, особенно к тому, по которому показывают старые фильмы. В них тоже все происходит внутри, как в театре, поэтому они идут карантину. Старые книги также помогают, ибо отвлекают от газет, разносящих новости из внешнего мира, обычно — отвратительные. То ли дело Марсель Пруст или Томас Манн: тысячи страниц — и ни одной злободневной.

Но и это — периферия досуга. Центр его располагается там, где раньше не было ничего: в Фейсбуке. Что бы сейчас ни говорили о душители свободы Цукерберге, отобравшего орудие опасного вранья у Трампа, не будь Фейсбука — страшно представить, что бы с нами случилось. Запертые по своим углам, лишенные посторонних собеседников, закрытые от внешних импульсов, мы бы вращались в среде, состоящей из себя и несчастных близких, которым от нас некуда деваться.

Нам невероятно повезло, что пандемия разразилась сейчас, а не тридцать лет назад, когда она была бы куда более похожа на средневековую чуму: тотальный обвал без выхода. Компьютер спас экономику, позволив работать из дома. Сохранил — худо-бедно — образование за счет дистанционного обучения. Научился развлекать нас домашними концертами, спектаклями, даже футболом, пусть и при пустых трибунах. А «роскошь человеческого общения», ко-

торую Сент-Экзюпери считал высшей радостью, а Сократ — условием человеческого существования, в наших блокадных условиях обеспечивает незатейливая игрушка социальных сетей — Фейсбук, вступивший (вместе с последователями и подражателями) в золотой век своего обшительного существования.

2.

Несмотря на опыт карантина, который радикально сократил число друзей в нашей жизни, современные психологи настойчиво уверяют, что мы социальные животные и нам абсолютно необходимо общество себе подобных. Специалисты называют даже точное число знакомых, которые составляют твой прайд, стаю, племя, круг, среду или, говоря другими словами, группу поддержки.

— У каждого, — говорят эксперты, — должно быть 150 знакомых, которые достаточно близки, чтобы прийти к вам на похороны.

Надо сказать, что этот критерий выбран точно и ответственно. Друзья штучны, приятелей считают дюжинами, но похороны собирают всех, кто уважает покойника — хотя бы формально, для галочки в собственных глазах. Поминки — это дипломатическая форма традиционных отношений с искусно выверенным этикетом.

ФБ, однако, решительно расширил спектр дружбы. Взорвав привычную иерархию, он вставил в нее принципиально новую категорию, которую русский язык, не подобрав достойного имени, зовет «френдами».

Я заметил, что каждый раз, когда соотечественники пускают в оборот английский термин, он заполняет лакуну, образованную не нуждой, а застенчивостью. Бойфренд, скажем, лучше сожителя, хотя это то же самое. В первом меньше физиологии, а ко второму прислоняется юриспруденция — вплоть до алиментов.

С френдами похожая история. Слово «друзья» обязывает ко многому. Так мы зовем тех, кого не стесняемся, или уж совсем посторонних, если забыли, как их зовут. Друг входит в то фатальное окружение, где есть место разве что жене, собаке или кошке: мы их любим, не задавая вопросов.

Френд — дело другое. Это фантомная личность с пунктирной биографией, сомнительной внешностью, необязательным именем. Мы знаем о нем лишь то, что тот согласен о себе рассказать или соврать. Это полувывмышленный товарищ наших игр, которого ФБ облек в плоть необязательной беседы. Френд — партнер для интеллектуального флирта, а не серьезных отношений. Третью планету пользуется им каждый день, и только маньяки принимают ФБ чересчур всерьез, но их быстро выгоняют.

Сетевое товарищество пережило стадию первобытного эгалитаризма, когда всех уравнивал доступ к Интернету. Повзрослев, ФБ разбил нас на страты с таким же успехом, как светское общество.

**У КАЖДОГО,
ГОВОРЯТ
ЭКСПЕРТЫ,
ДОЛЖНО БЫТЬ
150 ЗНАКОМЫХ,
КОТОРЫЕ
ДОСТАТОЧНО
БЛИЗКИ, ЧТОБЫ
ПРИЙТИ К ВАМ
НА ПОХОРОНЫ**

В высших сферах патрициев сопровождают клиенты, которым, как саперам, позволяют ошибиться однажды. Сетевую знать с сотней тысяч последователей отличает талант, остроумие и презрение к риску экстравагантных заявлений. Остальные дробятся на компании по интересам, вкусам и фобиям. Но всех объединяют поразительные, как у НЛО, свойства бестелесной дружбы в ФБ. Она не зависит от пространства, времени и гражданства. Словно тени в раю, френды парят в недоступном обыденному сознанию эфире, чтобы ненадолго соединиться, образовать занимательную фигуру и разойтись в поисках новых связей. В этой мимолетной мозаике общения мы находим опору и защиту от томительного однообразия внутреннего монолога.

«Когда я один, я в плохой компании» — так справедливо поется в ковбойской балладе.

Человеку, если он не будда, опасно слишком долго быть наедине с собой. Утратив материал для сравнения, мы и себе-то перестаем нравиться. Вот тут, спасаясь от отчаяния солипсизма, и приходит на помощь ФБ с его бесконечными ресурсами духовной близости, светской приязни, прикрытого воспитанием раздражения и чистой ненависти. Защищая нас от себя другими, экран ФБ транслирует иллюзорную реальность, которую мы выстраиваем сами и вместе.

3.

Я открыл ФБ ровно десять лет назад, когда сам был существенно моложе, а он — еще совсем в пеленках. Заразный, как семечки, ФБ отвлекал, развлекал и бесил примерно в одинаковых пропорциях. Никто толком не знал, зачем он нужен, и каждый пытался это выяснить, как говорила моя первая учительница, «в меру своей испорченности».

Многие считали его забором — и клеили туда что придется: интимные признания, скабрзные грезы, беззастенчивую саморекламу и прочую чепуху без всякой явной или тайной цели. Но уже тогда субстанциональную черту раннего ФБ составляла его бескорытность. Он, конечно, приносил прибыль, но не нам, а Цукербергу, быстро занявшему в сетевом фольклоре роль одного из «Трех Толстяков».

В отличие от них ФБ не только эксплуатирует нас, но и попутно поощряет благодарнейшую из страстей — жажду творчества. Что бы ни привело каждого из нас в ФБ, рано или поздно все сводится к творчеству. Необязательно своему, но ведь отобрать и поделить лучшим из чужого — тоже требует вкуса, азарта, хотя бы зависти.

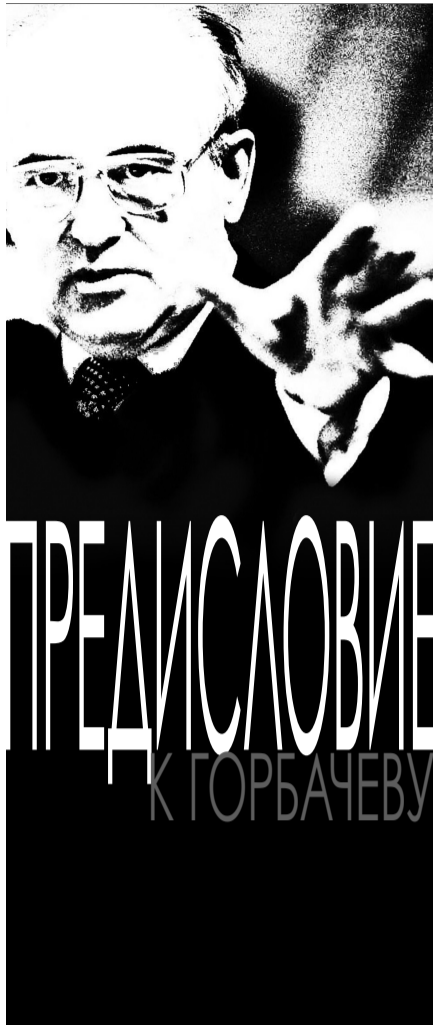
Сам того не заметив, ФБ вырос в щедрый праздник самодельности, как считают одни. Или, как думают другие, самую большую в истории человечества свалку художественных отходов любительского производства. Не претендуя на бесспорные эстетические достижения, он берет числом, а не умением.

Если рассматривать ФБ издали и в целом, то он напоминает стенгазету сверхъестественных размеров. Здесь редко попадаются шедевры, зато все имеет отношение к ее читателям, они же — авторы. И политический фельетон разных партийных оттенков, и «жалобы турка», и кулинарное бахвальство, и непритязательная шутка, годная только для внутреннего употребления, и фотоэтиюд с луной или кошкой, и, конечно, километры стихов — от лучших поэтов, ленящихся собирать их в книги, до домашней лирики, поток которой не в силах остановить даже близкие.

Многие годы я думал, что стенгазета осталась в старорежимном прошлом, но, судя по «ленте друзей», оказалось, что она выгребла из Леты, чтобы присоединиться к другим артефактам советской культуры вроде КВН и салата оливье.

первая величина

Когда пишутся эти строки, вступает в свои права 2021 год. Какими бы важными событиями он ни заполнился, он просто обречен на то, чтобы остаться исторически знаменательным в памяти людей. Именно в этом году мир отмечает две поистине исключительные даты. Отмечает и старается осмыслить их историко-политическое и, более того, нравственное, ценностное значение для нашей страны и всего человечества. Я имею в виду 100-летие со дня рождения А.Д. Сахарова и 90-летие со дня рождения М.С. Горбачева.

БЕСССМЕРТИЕ В ОБЛИКЕ НЕУДАЧИ

Э то очень разные люди, хотя и современники, жизненные пути которых пересекались в самые острые, драматические периоды их жизни и общественной деятельности. Их объединяет, на мой взгляд, одно, но исключительно важное обстоятельство. Они, при всех своих различиях, а временами и противостояниях, оказались ведущими фигурами того бурного этапа нашей истории, который по сути своей был третьей русской революцией XX столетия и ознаменовал начало перехода России от общества и государства традиционалистского типа к обществу и (будем надеяться) государству современному типу. Они же обозначили основные вехи для выживания человечества, оказавшегося в совершенно новой для него постиндустриальной, информационной и ядерной ситуации.

Как очень часто происходит в подобных случаях, появление сначала на российском, а затем и всемирном политическом горизонте М.С. Горбачева воспринималось одновременно и как неизбежность, и как чудо.

Неизбежность — потому что гниение и размывание советско-коммунистического голиафа перешло от стадии догадки немногих к стадии уверенности многих, а затем — к аксиоматике почти для всех, включая и тех, кто стоял непосредственно у кормила власти. Мне вспоминается беседа с моим покойным другом А.Е. Бовиным в конце лета 1982 года. Как известно, он был весьма близок к Брежневу и Андропову и являлся в значительной степени их «пером». Это ему принадлежала поистине историческая фраза, озвученная Леонидом Ильичом: «Экономика должна быть экономной».

Так вот, на мой банальный вопрос: «Как дела?» — Бовин мрачно изрек: «Мои

дела — ничего, а вот государственные дела отвратительны». Необходимость коренных перемен ощущалась везде и повсюду, включая самые верхи, как нечто совершенно неизбежное, хотя диапазон мнений о том, когда они наступят и какой характер примут, различался очень сильно. От вариантов весьма радикальных до чисто лично-косметических. В атмосфере веяло чем-то, что в свое время было сформулировано в стихах: «Буря бы грянула, что ли? Чаша с краями полна!»

Именно в этот период на политическом горизонте появилась вначале едва заметная звездочка Горбачева. На фотографиях «родного политбюро» того периода заметно, как тщательно Михаил Сергеевич старается полностью и без остатка вписаться в этот ареопаг полумертвецов. Но удавалось лишь не полностью, с остатком. Остаток был возрастным. Но именно возраст и воспринимался тогда как главный и решающий политический фактор. В то застойное, унылое, казавшееся бесконечным время еще мало кто знал рожденные в 1968 году во время чешского «процесса возрождения» строки:

«Знаю я, что будет лучше, / Потому что по земле / Ходит наш, советский Дубчек, / Скоро будет он в Кремле».

Я-то это четверостишие знал и из-за своего личного пражского опыта, и из-за рассказа еще одного своего друга, знаменитого философа М.К. Мамардашвили, который в бытность свою студентом философского факультета МГУ посещал одно из общежитий университета, где познакомился с двумя друзьями-юристами: русским и чехом. Русского звали Михаил Горбачев, а чеха — Зденек Млынарж. И надо же было случиться, чтобы впоследствии этот чех стал одним

из главных политических советников Александра Дубчека в бурный период Пражской весны.

Что тут можно сказать? Выдающийся русский поэт Давид Самойлов написал: «Мы с тобой в чудеса не верим, оттого их у нас не бывает».

То, что произошло с нашей страной в конце XX века, — несомненная закономерность. Идея, время которой пришло, не может не быть так или иначе реализованной. Судьба согласных с ней — ведет, а несогласных — тащит. Наше поколение она вначале повела, а потом потащила. Но то, как и кем судьба реализует переход одних исторических реальностей в другие — иными словами, переворачивает страницу, превращая настоящее в прошлое, а будущее — в настоящее, — почти всегда воспринимается нами

и не быть. Но случилось и было. Как и стремительный подъем, пик всемирной любви и популярности, кратковременное президентство СССР, Нобелевская премия мира, провозглашение вместе с Рональдом Рейганом невозможности ядерной войны и начало работы по поэтапному сбалансированному сокращению ракетно-ядерного оружия с перспективой его последующего полного уничтожения. И острейший конфликт с обеими (левым и правым) радикальными крыльями незрелого российского общества, вырвавшегося внезапно и бурно на поверхность, и как результат — падение лидера и крушение страны.

В этих кратких заметках нет, конечно же, времени и места для разговора о нашей недавней истории. Речь здесь идет о становлении и судьбе отдельной яркой и многоплановой исторической личности — личности М.С. Горбачева.

ОН ОКАЗАЛСЯ НА ВЕРШИНЕ ОГРОМНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПИРАМИДЫ В САМОМ КОНЦЕ ЕЕ ОТМЕРЕННОГО ИСТОРИЕЙ ПУТИ

как нечто уникальное и немислимое. Точнее, как чудо. Одной из самых ярких персонификаций такого чуда для нашего поколения стал М.С. Горбачев. Его визит в Великобританию и беседы с Маргарет Тетчер, его назначение генсеком, его встреча напрямую с ленинградцами — все это могло случиться, а могло

Мне представляется, что он оказался на вершине огромной государственной пирамиды в самом конце ее отмеренного историей пути, пусть еще не полностью сформировавшимся человеком и политиком. Михаил Сергеевич обладал рано воспринятыми и доведенными почти до уровня инстинкта навыками советско-

Генеральный секретарь ЦК КПСС М.С. Горбачев (первый справа в президиуме) и А. Д. Сахаров (на трибуне) на I съезде народных депутатов в 1989 году

РИА Новости

партийно-комсомольского выживания в сочетании с внутренним убеждением, что «старика засиделись и впадают в маразм» и что следует руководство омолодить, а страну разбудить от застойной спячки и ускорить ее развитие по более или менее проложенному пути. И лишь в процессе все более ускорявшегося движения он стал осознавать, что «проложенного пути» просто нет, и его надо прокладывать самому, ломая толстую и тупую, хотя и гниющую стену тотальной стагнации, за которой «не видно ни зги», а есть лишь мутная и опасная бесконечность. Другой остановился бы в недоумении и ужасе. А он — не остановился. Он пошел вперед: смело, с улыбкой и надеждой, пытаясь вдохнуть уверенность в умы и сердца людей и тем самым — в амого себя.

На какой-то стадии этого бега наперегонки с судьбой перед лидером встал принципиальной важности выбор: сохранение и укрепление контроля над ситуацией с использованием силового воздействия на усложнявшуюся обстановку или продолжение начатого им процесса с учетом все более хаотических возмущений, чреватых утерей контроля над политической ситуацией.

М.С. Горбачев после некоторых колебаний сделал поистине исторический для нашей страны выбор — он пошел по второму пути. Я бы назвал его путем героического ненасилия. Ненасилие даже вопреки засевшему в голове каждого советского лидера принципу: власть — любой ценой и невзирая на любые жертвы. Это, на мой взгляд, стало решающим фактором формирования уникальной личности М.С. Горбачева.

Риску предположить, что в этом личностном смысле он значительно дальше ушел от психотипа «советско-партийности», чем другой, несомненно, крупный и мощный лидер третьей русской революции XX столетия Б.М. Ельцин — этот выдающийся союзник-соперник Горбачева. Для Ельцина власть значила значительно больше, чем для Горбачева, и использование силы для ее завоевания и удержания было, как показали октябрьские события 1993 года, безусловно, неприемлемым. В этом смысле большой вопрос, кто из них может рассматриваться более радикально разошедшимся с советско-большевистским

идейно-партийным и политическим наследием: Ельцин, официально перевернувший последнюю страницу советского периода от роспуска КПСС до отмены советской символики, — или Горбачев, который предпочел собственный уход с политической арены прямому насилию над оппозиционными ему силами самой различной направленности.

Именно уход Горбачева сформировал окончательно его личностный исторический облик. Его персональная неудача стала прелюдией к историческому бессмертию.

Третья русская революция XX века отличается от первых двух, помимо всего прочего, тем, что она при всех ее драмах и катаклизмах оказалась существенно более бескровной, чем революции начала столетия.

И в этом несомненная заслуга тех ее выдающихся фигур, которые своей жизнью, примером политической и общественной деятельности привили нашему обществу на рубеже веков «синдром политического ненасилия». Я говорю о А.Д. Сахарове и М.С. Горбачеве.

Этот синдром, к огромному сожалению, не вечен нигде, особенно не вечен в России.

Но память о нем — ценнейшее достояние российской истории. И в этом смысле эффект полученной прививки будет с нами всегда.

Думаю, что Михаил Сергеевич Горбачев не сомневается в этом. Именно поэтому он так красиво, спокойно и без суеты проводит свой жизненный цикл с момента ухода из активной политической жизни. Приятно наблюдать за тем, как именно в это время окончательно сформировалась его личность — личность свободного человека, гражданина своей великой страны, в освобождение которой он внес свой ценнейший, уникальный и, в конечном счете, исторический необратимый вклад.

Нынешний юбилей Горбачева, как и предстоящий юбилей Сахарова, будем надеяться, воскресят и вернут эту память — память о двух российских Нобелевских лауреатах мира.

Владимир ЛУКИН

Газетная версия. Полностью текст будет опубликован в сборнике «Горбачев. Урок свободы», который готовится к выходу в свет в издательстве «Весь мир»

УДАЧНОЕ ВЛОЖЕНИЕ В ЦЕННУЮ БУМАГУ

Подписывайтесь
на «Новую газету»

Сделайте это онлайн.

Инструкция по подписке на «Новую газету в Санкт-Петербурге» онлайн через сайт «Почты России»:

- 1 В каталоге в профиле «Новой газеты в Санкт-Петербурге» выберите удобный способ доставки, период и адрес получения.
- 2 Перед тем как оплатить заказ, потребуется авторизоваться (для новых пользователей — зарегистрироваться, но это очень просто) на сайте «Почты России».

Инструкция по подписке через мобильное приложение «Почты России»:

- 1 В правом нижнем углу приложения «Почты России» нажмите пункт «Еще» — далее «Подписка на журналы и газеты» — выберите «Новую газету в Санкт-Петербурге» (будьте внимательны, не перепутайте с федеральной версией, это разные издания!)
- 2 Выберите способ доставки.
- 3 Заполните данные получателя (адрес и ФИО) и тип подписки.
- 4 Авторизуйтесь (для новых пользователей — зарегистрируйтесь в приложении).
- 5 Оплатите заказ онлайн.

Очень надеемся, что 2021 год мы проведем вместе, ведь судьба газеты и ее бумажной версии зависит только от вас, наших читателей.

Берегите себя и своих близких!

**Леонид
МЛЕЧИН** —
специально
для «Новой»

Уже в роли председателя ВЧК, навившей страх на всю Россию, Феликс Дзержинский писал сестре: «Для многих нет имени страшнее моего. И я чувствую, что ты не можешь примириться с мыслью, что я — это я, и не можешь меня понять, зная меня в прошлом...»

Ты видишь лишь то, что доходит до тебя, быть может, в сгущенных красках. Ты свидетель и жертва молоха войны, а теперь разрухи. Из-под твоих ног ускользает почва, на которой ты жила. Я же — вечный скиталец — нахожусь в гуще перемен и создания новой жизни. Ты обращаешься своей мыслью и душой к прошлому. Я вижу будущее и хочу и должен сам быть участником его создания».

Пытался объяснить сестре, почему он стал таким жестоким. А она помнила его идеалистом и романтиком, ненавидевшим жандармов, провокаторов, пытки, тюрьмы, смертную казнь...

«Сегодня кто-нибудь будет повешен»

Я был в доме неподалеку от Минска, где вырос будущий председатель ВЧК. Хороший дом, красивое место. На старых фотографиях милый юноша с тонкими чертами лица, натура открытая и благородная. Из хорошей дворянской семьи. Учился в гимназии, но бросил. Работу искать не стал, вступил в социал-демократический кружок, потом в партию. До 1917 года ничем, кроме революционной деятельности, не занимался. Шесть лет провел на каторге, пять — в ссылке. Жандармы предлагали ему свободу в обмен на сотрудничество. Отказывался. Готов был к худшему. Явно не отрекся бы от своей веры и перед эшафотом.

«В ночной тиши я отчетливо слышу, как пилят, обтесывают доски», — записывал он в дневнике 7 мая 1908 года. «Это готовят виселицу, — мелькает в голове. Я ложусь, натягиваю одеяло на голову. Это уже не помогает. Сегодня кто-нибудь будет повешен. Он знает об этом. К нему приходят, набрасываются на него, вяжут, затыкают ему рот, чтобы не кричал. А может быть, он не сопротивляется, позволяет связать себе руки и надеть рубаху смерти. И ведут его и смотрят, как его хватят палач, смотрят на его предсмертные судороги и, может быть, циническими словами провожают его, когда зарывают труп, как зарывают падаль».

Он полагал, что нет оснований быть снисходительным к тем, кто держал его на каторге. В борьбе не на жизнь, а на смерть не считал себя связанным нормами морали. Говорил, что для революционера не существует объективной честности: революция исключает всякий объективизм. То, что в одних условиях считается честным, — нечестно в других, а для революционеров вообще честно только то, что ведет к цели.

Он не был патологическим садистом, каким его изображают, не получал удовольствия от уничтожения врагов, но считал это необходимым.

Отменили все законы

Через 10 дней после октябрьского переворота в «Известиях ЦИК» появилась статья «Террор и гражданская война». В ней говорилось: «Странны, если не сказать более, требования о прекращении террора, о восстановлении гражданских свобод». Это была принципиальная по-

зиция советской власти: переустройство жизни требует террора и бесправия. Дзержинскому поручили создать и возглавить Всероссийскую чрезвычайную комиссию при Совете народных комиссаров по борьбе с контрреволюцией и саботажем.

Феликс Эдмундович обратился в Совнарком:

«Не имея собственной автомобильной базы, комиссия наша не в состоянии справиться хоть сколько-нибудь удовлетворительно с возложенной на нас задачей борьбы с контрреволюцией, саботажем и мародерством... Предоставьте нам право реквизиции автомобилей, бензина, смазочного масла и других автомобильных принадлежностей». Он просил не выделять ассигнования на покупку или аренду

10. Кого (из личной жизни) знает из враждебно к нам настроенных.

11. Родственники — враги наши, члены чужой партии.

12. Ходят ли в увеселительные места.

13. Кого из врагов Советской власти изблещил сам, помимо даваемых ему дел».

Мятеж в Москве

Его ведомство проморгало настоящий мятеж, когда в Москве в июле 1918 года левые эсеры убили германского посла фон Мирбаха и подняли восстание. Об убийстве посла Дзержинский узнал от Ленина. Поехал в подчиненный ему кавалерийский отряд в Большом Трехсвятительском переулке. Отрядом

читать. Надеюсь через неделю пустить этот полк в действие».

Расстрельно-вешательная статистика

Масштабы террора в Гражданскую войну трудно установить. Своими подвигами все хвастались, но расстрельно-вешательной статистики не вели. Разница между тем, что творилось при белых и при красных, в масштабе террора и в отношении к нему. Белый террор был, скорее, самостоятельностью отдельных военачальников. Советская власть декларировала уничтожение врагов как государственную политику.

«НЕТ ИМЕНИ СТРАШНЕЕ МОЕГО»

Дзержинский был уверен, что он, прошедший через тюрьмы и ссылки, справедлив и зря никого не накажет. Но, присвоив себе право казнить и миловать, создал систему полной несправедливости

автомобилей, а разрешить реквизировать, то есть отбирать машины.

21 февраля 1918 года Совнарком утвердил декрет «Социалистическое отечество в опасности!». Он грозил расстрелом как внесудебной мерой наказания «неприятельским агентам, германским шпионам, контрреволюционным агитаторам, спекулянтам, громилам, хулиганам».

Важно отметить эту формулировку: внесудебная мера наказания! Большевики отменили все законы. Взались сами осуществлять правосудие. Принцип: политическая целесообразность важнее норм права.

Главный постулат кадровой политики: отсутствие сомнений в правоте руководства. Дзержинский сразу определил, кто ему нужен: «Если приходится выбирать между, безусловно, нашим человеком, но не особенно способным, и не совсем нашим, но очень способным, у нас, в ЧК, необходимо оставить первого».

Он объяснил, как проверять аппарат: «Надо составить список вопросов, которые должны быть выяснены. Среди них должны быть:

1. Среда и лица, среди которых живет и с которыми связан сотрудник.
2. Семья.
3. Болтливость сотрудника, выпивает ли, и если да, то с кем.
4. Берет ли на дом дела и документы.
5. Как хранятся они здесь.
6. Спаянность и близкая жизнь сотрудников вне работы.
7. Где живут: в общежитии или отдельно.
8. Падок ли к бабам, или падка ли к мужчинам.
9. Интеллигент или рабочий.

командовал эсер Дмитрий Попов. В его штабе и собрались члены ЦК партии эсеров.

Дзержинский им сказал: «За голову Мирбаха ответит своей головой весь ваш ЦК».

Член ЦК партии левых эсеров Владимир Карелин, недавний нарком имуществ (ушел в отставку в знак протеста против Брестского мира), предложил разоружить охрану Дзержинского. Она не стала сопротивляться. Председателя ВЧК арестовали.

Подчиненные Дзержинского не знали, что делать. В критической ситуации растерялись.

Ликвидацию мятежа взял на себя нарком по военным и морским делам Троцкий. Он вызвал из-под Москвы два латышских полка, верных большевикам, подтянул броневики и приказал обстрелять штаб Попова из артиллерийских орудий. К вечеру мятеж был подавлен. Дзержинского освободили.

Не получилось у председателя ВЧК и подавить отряды вождя анархистов Нестора Махно. Противостоят на поле боя вооруженному и умелому противнику — не то что руководить арестами безоружных людей.

26 июня 1920 года председатель ВЧК отчитывался перед Лениным из Харькова: «Дорогой Владимир Ильич! Спешу ответить, что я не на даче, но усиленно лечусь водолечением. Врачи нашли только нервное переутомление, а все остальное в полном порядке, в том числе и легкие. С Махно мне не везет. С ним можно было скоро расправиться, имея конницу. У меня ее не было. Только теперь удастся мне сколотить полк из эскадронов, которые удалось выклян-

Дзержинский быстро привык к тому, что вправе лишать людей жизни. 2 августа 1921 года, уже после Гражданской войны, Феликс Эдмундович приказал начальнику Всеукраинской ЧК Василию Манцеву:

«Ввиду интервенционистских подготовлений Антанты необходимо арестованных петлюровцев-заговорщиков возможно скорее и больше уничтожить. Надо их расстрелять. Процессами не стоит увлекаться. Время уйдет, и они будут для контрреволюции спасены. Поднимутся разговоры об амнистии и так далее. Прошу Вас вопрос этот решить до Вашего отпуска».

Иначе говоря, приказал казнить без суда и следствия. А ведь понимал, что этих людей амнистируют и выпустят на свободу... Феликс Эдмундович твердо был уверен, что уж он-то, прошедший через тюрьмы и ссылки, справедлив и зря никого не накажет. И, наверное, не думал о том, что, присвоив себе право казнить и миловать и позволив своим подчиненным выносить смертные приговоры, он создал систему полной несправедливости.

«Мы» и «вы»

Гражданская война завершилась. Выполняя указания высшей власти и делая себя нужным, ведомство госбезопасности брало под контроль все стороны жизни страны.

21 апреля 1921 года Дзержинский отправил в ЦК протест против ходатайства наркомата просвещения, который просил позволить выезд за границу отдельным деятелям культуры и театрам.

3 апреля 1801 года император Александр I разрешил свободный выезд за границу. Большевики вновь запрети-

ТАСС

ли людям свободно уезжать из страны и возвращаться домой — пересечение границы только с разрешения органов госбезопасности. 6 июня 1920 года наркомат иностранных дел утвердил инструкцию о заграничных паспортах, которая фактически действовала до 1991 года. На выезд требовалось разрешение чекистов.

Характерна уверенность государственного аппарата в том, что если советскому человеку позволить выехать на Запад, то он там обязательно останется! А если начнет рассказывать о советской власти, то обязательно самое дурное. Иначе говоря, с самого начала вожди социалистического государства сознавали, что их подданные готовы при первой же возможности бросить все и бежать? И что советский человек знает им цену, ненавидит и презирает их самих и их политику? Поэтому все десятилетия советской власти государство тщательно изолировалось от внешнего мира: никого не впускать и никого не выпускать.

Ректор Московского университета биолог Михаил Новиков обратился к заместителю наркома просвещения Михаилу Покровскому: почему одного за другим арестовывают преподавателей, чего в истории России никогда не происходило?

— Вы как биолог должны знать, сколько крови и грязи бывает при рождении человека. А мы рождаем целый мир, — последовал хладнокровный ответ.

Новиков отказался от поста ректора МГУ. 1 февраля 1922 года университет прекратил занятия.

Профессора составили петицию в Совнарком:

«После разрушения средней школы теперь гибнет и высшая, почти лишенная материальных средств и отрезанная от мировой науки. Провинциальные

НА КАЖДОГО ИНТЕЛЛИГЕНТА ДОЛЖНО БЫТЬ ДЕЛО. КАЖДАЯ ГРУППА И ПОДГРУППА ДОЛЖНА БЫТЬ ОСВЕЩАЕМА ВСЕСТОРОННЕ КОМПЕТЕНТНЫМИ ТОВАРИЩАМИ... СВЕДЕНИЯ ДОЛЖНЫ ПРОВЕРЯТЬСЯ С РАЗНЫХ СТОРОН

университеты, десятки лет служившие с честью народу и науке, закрываются или превращаются в средние школы. Огонек науки едва теплится в столичных университетах... Надо решиться на одно из двух: или высшие учебные заведения закрыть, или прямо и решительно покончить с бывшим до сих пор отношением к высшей школе и преподавателям.

Скандал! Делегацию профессоров принял заместитель Ленина Александр Цюрупа. Обещал им академические (то есть высшей категории) пайки. Пригласил на заседание Совета народных комиссаров, чтобы найти общий язык. От имени университетских преподавателей речь держал декан физико-математического факультета профессор Всеволод Стратонов. Он закончил описание положения высшей школы словами:

— Мы вам об этом говорим прямо и серьезно.

Его слова разгневили Дзержинского: — Значит, вы различаете — «мы» и «вы»? Значит, вы противопоставляете себя рабоче-крестьянской власти? Я знаю, что профессура бастовала по указанию из Парижа. Вас нарочно заставили забастовать, чтобы помешать советской власти...

Профессор Стратонов хладнокровно ответил Дзержинскому, что никаких указаний из Парижа они не получали, и уж самому Феликсу Эдмундовичу это должно быть прекрасно известно. И добавил:

— Нарком внутренних дел обрушился на меня за якобы сделанное противопоставление «мы» и «вы». Но иначе я выразиться не мог. Если бы, обращаясь к членам Совнаркома, я бы сказал «мы», можно было бы подумать, будто мы подозреваем членов правительства в желании стать профессорами, тогда как эта карьера едва ли их соблазняет. Или можно было подумать, что мы мечтаем стать членами Совнаркома, тогда как мы слишком скромны, чтобы мечтать о такой карьере... В зале раздался смех.

Полицейский быт

В 1922 году, побывав у Ленина в Горках, Дзержинский приказал методично собирать сведения о наиболее заметных представителях интеллигенции — от писателей и врачей до инженеров и агрономов. Вся информация он распорядился сосредоточить в «отделе по интеллигенции»:

«На каждого интеллигента должно быть дело. Каждая группа и подгруппа должна быть освещена всесторонне компетентными товарищами... Сведения должны проверяться с разных сторон так, чтобы наше заключение было безошибочно и бесповоротно, чего до сих пор не было из-за спешности и односторонности освещения».

В июне 1922 года политбюро образовало несколько комиссий, которые должны были составить списки тех, кого следовало выслать за границу. В июле все предложения были сведены в общий список. «Ненужную и нежелательную» интеллигенцию стали выгонять из страны.

Председатель Всероссийского союза журналистов Михаил Осоргин был арестован после того, как он вошел во Всероссийский комитет помощи голодающим Поволжья. Следователь задал ему обычный в те годы вопрос:

— Как вы относитесь к советской власти?

— С удивлением, — ответил Осоргин, — буря выродилась в привычный полицейский быт.

В 1924 году местные органы госбезопасности получили указание:

«ОГПУ предлагает всем губотделам строго руководствоваться следующим:

1. Не допускать к публичному исполнению как на эстраде, так и в клубах «новых эксцентрических», как они обычно именуются, танцев — фокстрот, шимми, тустеп и проч.

2. Равным образом означенные танцы не допускать на танцевальных вечерах в клубных и др. зрелищных предприятиях.

3. Не допускать названных танцев в опереттах и др. сценических произведениях».

Сталин против

В большой политике Феликс Эдмундович не преуспел. Он так и не стал членом политбюро, остался кандидатом. Менее авторитетные в партии люди обошли его на карьерной лестнице. Ленин не особо жаловал Дзержинского и не выдвигал в первый ряд.

В юности врач предупредил Феликса, что через три года он умрет от туберкулеза. В последние годы жизни его постоянно наблюдали врачи. Вместе со своим заместителем Вячеславом Менжинским, тоже человеком больным, они ездили на курорты в Крым, в Кисловодск. Но роковым для него оказался не туберкулез, а сердечная недостаточность.

Феликсу Эдмундовичу стало плохо на пленуме ЦК 20 июля 1926 года, где он выступал, как всегда, страстно. Вернувшись домой, Дзержинский потерял сознание и упал. Вызвали врача. Тот сделал укол камфары. Но это уже не помогло. Создатель ведомства госбезопасности умер от приступа, как тогда говорили, грудной жабы (стенокардия). Ему не было и 49 лет.

Через 6 лет после смерти Феликса Эдмундовича, в ноябре 1932 года, новый глава чекистов Менжинский предложил учредить к 15-й годовщине органов госбезопасности орден Дзержинского. Сталин написал на бумаге: «Против». А еще через пять лет, 2 июня 1937 года, когда начались аресты высшего командного состава Красной армии, на расширенном заседании военного совета при наркомате обороны вождь потряс слушателей неожиданным открытием:

— Дзержинский голосовал за Троцкого, не только голосовал, а открыто Троцкого поддерживал при Ленине против Ленина. Вы это знаете? Он не был человеком, который мог оставаться пассивным в чем-либо. Это был очень активный троцкист, и весь ГПУ он хотел поднять на защиту Троцкого. Это ему не удалось.

Зал с изумлением слушал Сталина. Если бы Феликс Эдмундович еще пожил, создателя ведомства госбезопасности тоже бы расстреляли — его собственные ученики?

ШКОЛА НЕ ПОЛИЦИЯ, УЧИТЕЛЯ НЕ ХАКЕРЫ

Во время январских митингов в поддержку Алексея Навального, по официальным данным, только в Петербурге в отделы полиции доставили 92 несовершеннолетних. После этого власти еще сильнее озадачились методами влияния на неокрепшие умы. Ничего нового пока не придумали: следить за аккаунтами в соцсетях, запрещать посты и перепосты, предупреждать об ответственности, страшать наказаниями. Исполнение инструкций, разработанных в феврале Министерством просвещения совместно с МВД, возложили на школы. Отчеты планируют требовать ежемесячно.

«Дружить» домами

Сразу после митингов, в конце января, министр просвещения РФ Сергей Кравцов сообщил, что его ведомство каждый месяц будет проводить всероссийские родительские собрания. «Такого никогда не было, — заявил он, — но сегодня нужно работать с семьями, вести работу с родителями и директорами школ, это позволит избежать вовлечения детей в различные несанкционированные акции».

Первое собрание 12 февраля посвятили социальным сетям. В тот же день петербургский комитет по образованию разослал во все районные администрации информационно-методическое письмо «О проведении мероприятий в целях профилактики и противодействия деструктивному поведению учащихся». В нем разъясняется, что тревога вызвана «участившимися случаями участия несовершеннолетних в несогласованных акциях и шестивых деструктивного характера». Чтобы упредить юношеские безобразия в будущем, в письме «рекомендуется создание и налаживание межведомственных каналов связи между правоохранительными ведомствами и общеобразовательными учреждениями с целью оперативного реагирования на случаи возникновения рисков деструктивного поведения подростков».

Авторы письма предлагают несколько оригинальных (например, создание в школах кибердружин в сфере мониторинга сети Интернет), а также уже не новых способов укрепления «дружбы» школы с полицией (в частности, мониторинг страниц детей в соцсетях, классные часы, беседы с учениками и родителями и пр.).

В городском комитете по образованию отказались комментировать письмо как с правовой точки зрения (насколько законна такая работа в школах), так и с технической (как, кто и за чей счет должен создавать кибердружины и регулярно мониторить интернет).

Алгоритм для учителей

В районных администрациях «Новой» подтвердили, что информационно-методические письма из комитета по образованию они получили, но о конкретных действиях еще не думали. До школ директива пока не дошла, но инициатива уже не удивляет педагогов. Последние подобные инструкции они получали минувшей осенью. В сентябре комитет, выполняя поручение прокуратуры и Центра «Э» ГУ МВД РФ по СПб и ЛО, разработал «алгоритм действий» для учителей, с помощью которого им

ЕВГЕНИЙ ЕПАНЧИНЦЕВ / РИА НОВОСТИ

Что на самом деле ищут чиновники: неблагонадежных школьников или повод получить деньги из бюджета на имитацию бурной деятельности?

предписывалось «выявлять в интернете информацию о причастности учащихся к неформальным молодежным объединениям и течениям экстремистского толка». Тогдашнее распоряжение вызвало возмущение учителей.

Депутат петербургского Заксобрания Максим Резник пытался вступить за педагогов с трибуны городского парламента: «Это письмо комитета по образованию — крайне опасная вещь. Оно не о наставниках и воспитателях граждан, оно о стукачах и надзирателях. По большому счету это преступление, не уголовное, но этическое. Преступление и перед детьми, и перед родителями, и перед городом, но особенно больно, что это очередное преступление перед учителями. Почему власть позволяет себе по-

тоянно унижать учителя и не получает от общества в ответ никакой серьезной звонкой оплеухи за это? Почему молчит учительское сообщество?» Резник предупредил: если стерпим эту выходку, последует новая.

Ждать пришлось недолго.

Указание получено, случаев не выявлено

Как о сентябрьской, так и о февральской инструкции подавляющее большинство педагогов (мы опросили около полусотни петербургских учителей из разных школ) узнали не от своего руководства, а из СМИ. Ни осенью, ни сейчас никто из опрошенных преподавателей не получил прямых указаний от начальства

комментарии

Леонид ШАЙДУРОВ, председатель российского независимого профсоюза школьников «Ученик»:

— После январских митингов увеличился накал в отношениях между учениками и администрацией школ. Сопrotивление запретам властей на выражение собственного мнения, на отстаивание своей позиции — часть нашей борьбы. Когда госпропаганда набирает обороты, усиливается и политизация молодежи. Любое насильственное действие вызывает противодействие. У молодых людей усиливается скептицизм. Сегодня все больше учеников начинают интересоваться политической. Если раньше подростков больше волновал рост цен в школьных столовых,

то сейчас на повестке дня мысли о будущем России. Мы понимаем, что в наше время любое свободное мнение, отличное от общепринятого, могут посчитать экстремизмом. Но это не повод от него отказываться.

Ольга МИРЯСОВА, оргсекретарь межрегионального профсоюза работников образования «Учитель»:

— В связи с последними массовыми протестами перед нами встало несколько проблем. Как реагировать на «рекомендации» вышестоящих органов любыми средствами не допустить участия детей в публичных акциях? Как говорить с детьми, планирующи-

ми участвовать в акциях? По закону учителя не обязаны этим заниматься, и учителя не эксперты, чтобы выявлять экстремизм. Учитель должен обучать и воспитывать в строго определенное учебное время. Как только ребенок покинул стены школы, он стал независим от нас. Вне школы за ребенка отвечают родители, у которых есть право воспитывать детей в соответствии со своими взглядами на жизнь. Поэтому любые попытки властей воздействовать на детей, чтобы они что-то делали или чего-то не делали вне школы, заведомо незаконны — это вмешательство в семейную жизнь и нарушение свободы убеждений. Наше согласие или несогласие с политическими взглядами ученика не должно никак сказываться на нашем к нему отношении, тем более на его положении в школе.

прецедент

контролировать поведение учеников в соцсетях.

«Такие директивы вызывают недоумение у педагогов, — говорит Иван Меньшиков, преподаватель гимназии № 166, председатель петербургского профсоюза учителей. — Чтобы улучшить показатели работы, правоохранительные органы уже не только собственную агентуру привлекают, но и учителей! Ни один учитель не считает, что шпионаж за детьми в соцсетях — это хорошо. Это переход границ допустимого. Кроме того, учителя перегружены основной работой. У них нет времени на такие вещи. Дети неохотно добавляют учителей в свой круг общения в соцсетях. А педагоги не хакеры. Во многих школах подобные распоряжения молча саботируются. Директора просто отписываются начальству: указание получено, случаев не выявлено».

«Слежка за детьми — это нарушение Конституции РФ, — убежден педагог из Фрунзенского района Александр Евдокимов. — Меня пока это требование не коснулось, но если вдруг попытаются привлечь, я откажусь! Думаю, мало кто из учителей специально мониторит соцсети. Только если случайно что-то заметят, могут сообщить, и то не в полицию или комитет по образованию, а родителям ребенка».

«Выпуская такие приказы, чиновники не руководствуются ни положениями закона, ни здравым смыслом, — считает учитель английского языка школы Адмиралтейского района Марина Балугева. — Это даже с точки зрения трудового права дополнительная неопла-

мероприятиях. Не снимут директора, даже если узнают, что он не организовал «проработку» несовершеннолетнего оппозиционера».

Нет денег — нет экстремистов

Директор одной из петербургских гимназий рассказал, что, по его наблюдениям, работа чиновников по выявлению неблагонадежных подростков действительно носит формальный характер и нужна либо для отчетности, либо для получения дополнительного финансирования на так называемое правильное воспитание подрастающего поколения.

«Смотрите, — рассказывает директор, — на январских митингах полиция задержала сотню подростков, весной задержит двести и будет иметь все основания сказать: «Проведенная в школах работа оказалась неэффективной, потому что не выделяли достаточно средств». Не потому что смехотворно учителям шерстить соцсеть «ВКонтакте», заброшенную многими, так как появились новые мессенджеры, в которых молодежь ориентируется как рыба в воде, и явно быстрее и лучше, чем по уши загруженный разными задачами учитель. Нет, проблема в другом: денег не дали или дали мало. Дайте денег — найдем экстремистов».

Подозрения небеспочвенные. Финансирование на профилактические мероприятия в Петербурге недавно уже пытались получить. В начале февраля администрация муниципального обра-

ВЫПУСКАЯ ТАКИЕ ПРИКАЗЫ, ЧИНОВНИКИ НЕ РУКОВОДСТВУЮТСЯ НИ ПОЛОЖЕНИЯМИ ЗАКОНА, НИ ЗДРАВЫМ СМЫСЛОМ

чиваемая работа, не говоря уже о том, что она нелегитимна, аморальна и не входит в функционал педагога. Даже самые забытые и обычно всему покорные учителя отказываются от нее. Директора очень зависимы, но и они пытаются разными способами обойти острые углы и отчитаться только для галочки».

«Тайный контроль учеников — омерзительная работа, и учителя справедливо не желают ее исполнять, — уверен глава петербургского отделения независимого профсоюза «Альянс учителей» Даниил Кен. — Однако наши представления о всеведении и всеилии начальства мифологичны, никого в департаментах и министерствах не интересует, что на самом деле происходит в школах, там нужны лишь отчеты о проведенных

зования «Южно-Приморский» объявила тендер на организацию мероприятий «с целью предупреждения участия подростков в несогласованных акциях протеста». Цена контракта составляла 1,164 млн рублей. За эти деньги подрядчик должен был провести несколько лекций, семинаров, игру брейн-ринг, посвятив всё «вопросам закона и порядка», в частности — «уголовного и административного наказания за участие в несогласованных акциях протеста». После того как о планируемой закупке сообщили СМИ, разразился скандал и тендер отменили. Но ничто не мешает устроить новый.

Нина ПЕТЛЯНОВА

Открытые Родительские Собрания
«Социальные сети»

18:00 (Мск)
12 февраля

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ИНСТИТУТ ИСКУССТВ И ДИЗАЙНА

ОТКРЫТЫЕ РОДИТЕЛЬСКИЕ СОБРАНИЯ

0:09 / 1:25:48

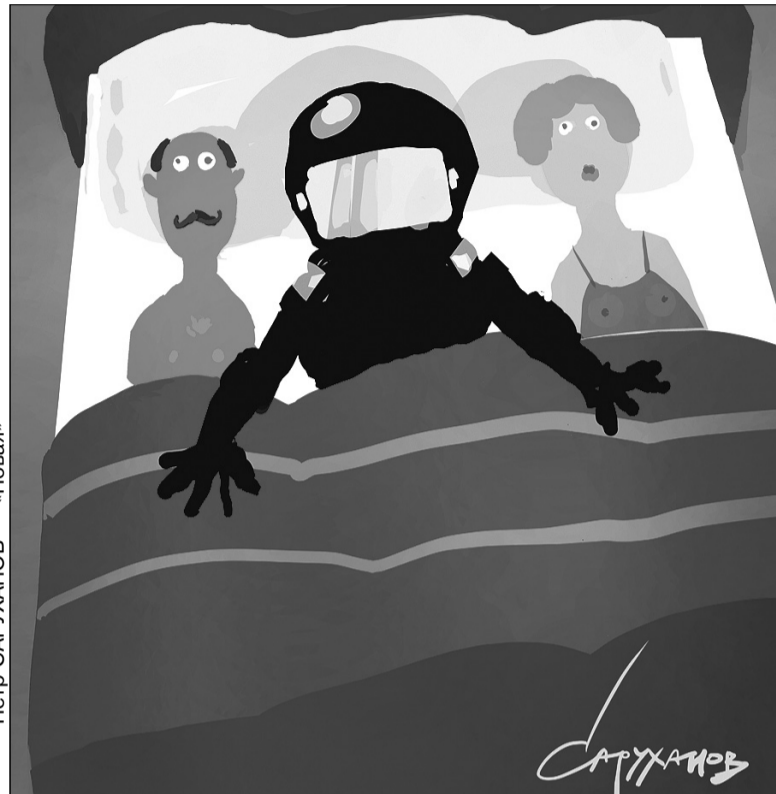
Открытые родительские собрания. «Социальные сети» 1 071 851 просмотр

Следите за новостями сообщества
На пропущенные новые записи любимого сообщества — войдите в аккаунт и подпишитесь на него.

Зарегистрироваться Войти

БУДЬ ДОБР, ЛЮБИ СОБР

Надо бы упростить работу силовикам

С начала упрощу работу себе: не стану тратить собственный запас слов, начну с цитаты. Вот как описывает в Facebook кемеровский журналист Роман Куприянов (работающий под псевдонимом Фома Неверов) трудную, но слаженную работу силовиков, визит которых он едва не проспал по уважительной причине — работал, говорит, всю ночь:

«Крики с балкона: «Полиция, лежать!» А я как раз лежу на диване. Собровец вышибает ногой балконную дверь, и за считанные секунды, пока я просыпался, квартира наполняется незнакомыми людьми, а я валяюсь на полу, руки за голову, сверху чей-то берц — чтобы понапрасну не шевелился».

Что случилось? Да ничего особенного. За какие-нибудь три часа, не обращая внимания на пожилую маму журналиста, перенесшую операцию на сердце, произвели обыск, изъяли компьютеры-телефоны и увезли Романа в полицию. Там вскоре выяснилось, что он проходит свидетелем по уголовному делу, касающемуся несогласованных выходов против губернатора. С кем не бывает?

Посочувствуем силовикам. Это мы с вами можем беспечно лежать на диване, а им — на балконы проникать, двери выбивать и высокими ботинками, берцами, на свидетеля давить...

Мне как-то уже случалось вносить предложения по упрощению работы силовых структур. За одно из них я даже ждал благодарности от МВД. Напомню, предлагал ввести для участников уличных протестов нагрудные жетоны с фамилией (или хотя бы с зарегистрированным номером) недовольного. Чтобы не тратить силы и время на установление его сомнительной личности. Здравая была идея, но нет — ни министр не позвонил, ни пресс-секретарь.

Попробую еще. Первым делом всех оппозиционеров и приравненных к ним граждан, если они живут на высоких этажах, надо обязать поменять квартиры. Пусть селятся не выше второго и не застекляют балконы.

Рекомендовать всем ложиться на пол еще до приезда полиции. Последнее в особенности касается свидетелей. Если вы даже стали очевидцем рядового ДТП или банальной уличной драки, без промедления ложитесь на асфальт лицом вниз. Полиция подъехала — а свидетели уже лежат. Это упрощает наведение правопорядка.

Чтобы не возникало проблем с вызовом адвоката, требуйте участия в обыске или на допросе не адвоката, а прокурора. Не сомневайтесь, он прибудет через десять минут.

Маршруты уличных манифестаций должны строиться с таким расчетом, чтобы шествия организованно заканчивались у крыльца отдела полиции (однако не следует рассматривать это как коллективную явку с повинной и требовать смягчения наказания).

Желательно идти навстречу силовикам даже в мелочах. Так, если вас в отделе полиции собираются пытать током (а такое не раз наблюдалось в различных регионах страны), попросите записать показания счетчика до и после процедуры и пообещайте оплатить расход электроэнергии.

Понятно же: мы к силовикам по-хорошему, и они к нам будут относиться так же. Даже будут любить граждан. От всего берца.

Борис БРОНШТЕЙН,
обозреватель «Новой»

